

18+

Анатолий Завражнов Десант в Камелот

книга третья

Анатолий Завражнов

**Десант в Камелот. Книга
третья. Прощай, король!**

«Издательские решения»

Завражнов А.

Десант в Камелот. Книга третья. Прощай, король! /
А. Завражнов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-681142-3

Не лейтенанты ли Гусев с Орловым стали виновниками того, что «реальный» Камелот сильно отличается от рассказов о нём в хрониках и летописях? Они ведь, подружившись с драконами, водными и горными духами, включили эти расы в нить истории Камелота. Впрочем, даже если это и так, совсем другая проблема занимала лейтенантов. Как вернуться домой? — вот о чём они постоянно спрашивали себя. И сами же отвечали поступками своими...

ISBN 978-5-00-681142-3

© Завражнов А.
© Издательские решения

Содержание

Снова к востоку	7
В любом сословии разные особи	16
Метания великого Мерлина	25
Ошибки великого волшебника	37
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Десант в Камелот. Книга третья Прощай, король!

Анатолий Завражнов

© Анатолий Завражнов, 2025

ISBN 978-5-0068-1142-3 (т. 3)

ISBN 978-5-0065-4233-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Из черновых записей мастера Блэйза

«Многие дни и века в памяти благодарных потомков сохранятся мудрые мысли и славные деяния доброго короля нашего сэра Артура и верных его рыцарей Круглого Стола! Благодарством и мужеством короля вкупе со светлым разумом английское королевство устояло в тяжелые времена туманных границ и устаивает до сей поры. Вероломные нападения кочевников, латов и прусов с востока, наглых риммов с юга, бесчисленных звероподобных монстров с запада и севера – всё это зло, ниспосланное небесами за неведомые чужие грехи, рассыпалось от мощных ударов королевской рати во главе с благородными рыцарями.

В то же время среди лордов и рыцарей находились предатели, возомнившие себя истинными владетелями королевства и осмелившиеся поднимать противозаконные мятежи. Противно даже упоминать их имена – пусть вовеки будут они прокляты, те, кто воспротивился справедливым королевским указам об ограничении бездарного времяпрепровождения в виде охот, балов, пиров, турниров. А ведал сэр Артур, что это меры временные и направлены на выживание всего населения, для коего требуется вместо турниров увеличивать пахотные земли, пастбища и ремесленные мастерские. И поделом достался несогласным полный разгром и изъятие их владений в пользу верного рыцарства.

Также с восхищением, восторгом и глубокой благодарностью подданные единогласно и с воодушевлением принимали королевские указы о признании равной людям расы водных духов бригай и дозволении им беспрепятственно находиться среди населения королевства. Бригаи же, в свою очередь восхищённые королём нашим, оказали всемерную поддержку в разгроме кочевников и прочих врагов, пожелавших поработить свободную от сотворения мира Англию!

Исходя из всеми видимой необходимости увеличивать плоды сельского хозяйства и ремёсел, король сэр Артур повелел также запретить всякие переходы подвластных лордам к другим господам. А самовольных нарушителей объявлять бродягами и тут же казнить. Это справедливое решение с одобрением воспринято всем благородным сословием и простонародьем – теперь не нужно думать и гадать о других местах и стремиться туда, где раньше жизнь казалась лучше, чем таковая имелась под властью своих господ.

Особо следует упомянуть наличие в королевстве двух воинов из чуждого нам мира, которые явились по призыву волшебника Мерлина взамен ушедших на поиски мира нашего рыцарей Круглого Стола Ланселота и Пелеаса. По повелению короля Артура странники, как их стали называть во всём королевстве, всеми доступными им средствами содействовали королю в изничтожении врагов внешних и внутренних, а также в противодействии нелепым требованиям римской церкви и инквизиции и налаживанию добрых отношений с другими расами. Кои другие считались до сей поры порождением дьявола, и в их наличие всячески запрещала верить римская церковь. Странники совершили множество славных путешествий вдоль и поперёк королевства, сражаясь с монстрами и прочими чудовищами из-за тумана. Им же с помощью

небес и короля нашего удалось свершить небывалое: привлечь на свою сторону водных духов бригадий и горных духов дартенгов.

Бок о бок с ними путешествовали и сражались с нечистью и нечестивцами рыцари Роберт Гоорский и Оливер Нантресский, а также четверо оруженосцев благородного происхождения, которым король Артур оказал великую честь присоединиться к Рыцарству Круглого Стола, каковое событие и должно со дня на день произойти.

Последним славным подвигом странников стали несколько побед, одержанных ими в жестоких битвах с драконами, обитающими доселе в Пеннинских горах. Вследствие чего странники освободили от власти этих зверей королевские рудники, а также спасли большое количество пленённых драконами прекрасных леди и даже рабов из числа подданных короля нашего. Слухи о том уже успели распространиться в королевстве в виде песен, баллад и сказаний, но я жду реальных подтверждений от самих странников.

И моих ушей, к великому сожалению, коснулись разговоры среди благородных сэров о том, что король наш Артур охладел в отношении к странникам, подобно его советнику Мерлину. Признаюсь лишь этому дневнику, что не желаю более называть Мерлина великим волшебником, поскольку этот случайно упомянутый человек стал излишне заниматься самолюбованием, самовосхвалением, самовосхищением и враньём, что и от меня требовал, недостойный! Пусть сим неблагородным делом занимается его новый личный летописец – если можно так назвать этого всем известного лгуна Брэмса! А я не буду!

Причиной же недовольства короля, видимо, стало известие, также пока неподтверждённое, о том, что странники отказались передавать в Камелот свои трофеи в виде некоего количества лично ими убитых драконов. Где в настоящее время находятся эти трофеи, также мне неизвестно, а взглянуть на них крайне любопытно и желательно для достоверности моих нетленных хроник...»

Снова к востоку

Волны тревожной тишины прошли по сотням драконов – тем, кто ещё не успел уснуть после ночного торжества. Все с их способностью к «мыслепередачам» знали, чем обычно заканчивается появление из тумана этих летучих чужаков. Да, их удавалось сбивать пламенем, только и сами драконы гибли или получали ранения от неведомого оружия. Так до сих пор появлялись единицы или, как в последний раз, три такие птицы, одна из которых «подарила» Пятому Лепестку четыре пленника.

Вон они сейчас, увидев приближающееся спасение, вовсю отплясывают, чего-то радостное крича и размахивая своими шляпами-цилиндрами! Будто ничего уже им тут не грозит в окружении многочисленного крылатого народа. Совсем забыли, что драконы могут и не позволить приземлиться воздухоплавателям.

– Прилетели, значит, колонизаторы, – глубокомысленно прокомментировал Николай, вглядываясь в приближающиеся точки дирижаблей. – Грашш, Эртис, Саркиш, вы уже поставили защиту над гнёздами? – обратился он к главам племён. – Особенно Саркиш, вы же и обустроится не успели, а ваше гнездо – самое первое на пути американцев. Дали указания охране? Так проверьте и передайте, чтобы сделали защиту как можно прочней.

Все главы напряглись, разговаривая с соплеменниками, оставшимися в гнёздах. Наблюдатели от Первого и Второго Лепестков тоже, видать, предупреждали своих о чужаках, хотя их племена располагались настолько далеко на юге, что вряд ли визитёры туда повернут, если только их ветром не сдует. Показались и шлейфы чёрных дымов, которые оставляли за собой паровики, установленные на «самых современных аппаратах».

– Интересно, – продолжил Николай, обращаясь уже к Сергею. – На сколько у них хватает запасов горючего. Там каменный уголь небось – дров не напасёшься, а уголь нужно рассчитывать с учётом точки возврата, а то ведь можно надолго тут застрять.

– А нас это сильно волнует? – лениво ответил приятель. – Возможно... Сколько их там всего? Ага, три десятка. Так возможно, что треть из них несёт не пассажиров, а именно уголь, не вовсе же они дураки. Но и этого маловато – летят-то в неведомые дали, где для них топлива никто не запасал, а самим ещё поискать надо. Меня больше волнует, каких гадостей от них следует ожидать?

– Для кого именно гадостей? – Николай перевёл взгляд на беснующуюся четвёрку. – Для нас – никаких, для драконов, дартенов и бригадий – тоже. Да даже и для короля, если подумать, то не особо-то и страшны эти пришельцы. Подумаешь, пушки у них с ружьями – тот же Мерлин уже дважды с ними успешно разбирался. Мы и сами это умеем. Если же пришельцы, в соответствии со своей натурой, захотят колонизировать Англию мирно, пусть – даже интересно посмотреть на поведение короля сэра Артура. Население вот...

– А что население? – возразил Сергей. – Много то население наторгует самостоятельно? Сдавать продукцию и сырьё будет по-прежнему своим господам да редким скупщикам-торгашам. А господа – как хотят, в том числе и сам король. Думаю, не совсем уж у него крыша поехала, чтобы то самое население обирать до нитки, его-то кормить кто будет? Не зря же нормальные указы творил, из-за которых крупный мятеж возник.

– Ладно, – встрепнулся Николай и поднялся с удобного лежбища. – Господа команда, теперь нужно быть внимательными и готовыми ко всяким переговорам любого формата. Пока считаю, что эту воздушную армаду вовсе не следует подпускать к драконьим гнёздам. Ты как, командир?

– Согласен. В любом случае нужно подождать да посмотреть, с чего начнут эти залётные пташки.

Пташки начали с воздушной разведки. Как недавно драконы Пятого лепестка облетали гору с «рабами», так и нынешние летуны какими-то своими хитрыми манёврами стали облетать территорию Шестого Лепестка: и над самим гнездом висели, где наверняка обнаружили огромное скопление драконов, и удалялись от него во все стороны. С час, наверное, кружили, ничего не предпринимая. Но их понять можно: находились бы внизу одна-две мифические особи, ставшие реальностью, можно бы и сразу на переговоры пойти с поддержкой пушек, а то и начать с тех же пушек. Но против такого количества... Попробуй выстрели разок, так от всех трёх десятков дирижаблей и пепла не останется. А может, вдали от этого гнезда и искали некие малые группы? Всё может быть. Но наверняка главное, что удерживало их над этим местом, так вот эти четверо их граждан, которые уже вовсе охрипли и даже руками размахивали не столь активно, как вначале. Можно же решить, что, если четверо остались живы, так и другим ничего не грозит.

Такая мысль, видимо, и посетила командующего этой флотилией, поскольку все дирижабли собрались прямо над серединой гнезда. И начали плавно опускаться. Красивое зрелище! Солнце блестело на отполированных поверхностях огромных внешних каркасов сигарообразных оболочек и гондол, бликовало на пропеллерах. Даже дымы, поднимавшиеся ввысь, не портили картину, а создавали впечатление чёрных кучерявых туч. Спуск завершился метрах в ста от земли. Невидимая стена, наверное, весьма удивила воздухоплавателей, и они сделали несколько попыток «подниматься-опускаться» в разных местах с тем же результатом. В конце концов шесть аппаратов начали удаляться в разные стороны, проверяя наличие преграды, остальные, кроме одного, поднялись повыше.

Что же, верное решение: если аборигены не пропускают всех сразу, то, может, одиночки опасаться не станут. Четыре главы племён и два наблюдателя образовали некий круг, в середине которого расположилась команда странников. Все рассматривали манипуляции дирижаблей. Спокойно рассматривали, пока к ним не подлетел взлохмаченный и злой Морган.

– Немедленно пропустите наши корабли! – его визг, наверное, и на дирижаблях было слышно. – Немедленно! Нам срочно нужно попасть к своим! Пропускайте, иначе они всё тут разнесут из пушек к чертям собачьим вместе с вами!

– И с вами? – уточнил Сергей. – Но ты иди-ка отсюда, драконы думать будут.

Морган начал было снова визжать, однако кто-то из дартонов или бригадий дал ему хорошего стартового пинка.

– Что вы посоветуете, странники? – меж тем спросил Грашш. Как-то для людей незаметно получилось, что именно глава Третьего Лепестка стал лидером крылатого сообщества. Но это их, драконье, дело.

– Да пускай забирают этих четверых демократов и летят себе дальше. Наблюдайте за ними издали, иначе они вам все ваши территории за пределами гнёзд изгадят – геологи у них есть, порох тоже. Такие карьеры появятся, что у вас вся живность пропадёт, – Сергей посчитал, что таких мероприятий для спокойной жизни драконов окажется достаточно. Может быть.

– Пропустить-то одного сможете? Наверняка они и разговоры с вами заведут. Но уж как разговаривать, это ваше дело...

Дирижабль, что оставался неподвижно «на крыше» вдруг словно провалился вниз. Замедлился быстро – всё-таки пилоты наверняка опытные, без тренировок в управлении этими машинами много не налетаешь. Орлов с Гусевым знали, конечно, хоть и в теории, что для швартовки дирижаблей используются специальные мачты, чего тут не могло быть в принципе. Потому смотрели на посадку с великим любопытством. Впрочем, как и все остальные. Горные и водные духи, само собой, кружили вокруг аппарата. Чтобы понять, наверное, как эта штука-

вина летает безо всякого волшебства. Тут же даже крыльев нету, хоть таких уродливых, как эти самые... дельтапланы. Пусть и красивые, но раз взмахнуть ими нельзя, значит, уродливые.

В десятке метров над землёй дирижабль завис. Из гондолы вниз полетела верёвочная лестница и пара канатов. Быстро спустились четверо: то ли техники, то ли охрана. Стараясь не смотреть по сторонам, они ухватили канаты и привязали их к стволам невысоких деревьев – такая получилась замена швартовочным мачтам. Те, что закрепляли «якоря», встали рядом с деревцами. Странники отметили, как эти люди взяли наизготовку свои «берданки» – лица старались держать каменными, однако глаза их бегали вокруг, не скрывая ужаса.

Это ж надо видеть, с какой величественностью и грацией по качающейся верёвочной лестнице спускалось следующее лицо! Будто некий монарх по парадному трапу спускается, чтобы облагодетельствовать своим присутствием верноподданных и даже тех, кто не очень «верно» – всех в общем. И без никакой поддержки ступил на землю с последней перекладины! У него имелось при себе всё, чего так не доставало Моргану при первой встрече: основное-то в наличии – фрак, жилет с золотой цепочкой хронометра, штаны в полоску и штилеты, даже цилиндр, но вдобавок присутствовали галстук-бабочка, трость, монокль в правом глазу и сигара под белоснежными усами.

Следом прыгнули шесть человек, вооруженные ружьями, и встали за хозяином. Тот обвёл благосклонным взглядом окружающее пространство, и остановил его на странниках, подоброму улыбнувшись. С полсотни метров их разделяло, пришелец задержался, ожидая, наверное, хлеба-соли или «ключей от города», потом двинулся вперёд. Никто из команды и не подумал пошевелиться, так и сидели – для рыцарей и оруженосцев бессонная ночь не прошла бесследно, головы не шибко соображали, поэтому они и ориентировались на странников. То же решили сделать и драконы.

– Итак, с кем имею честь, аборигены? – вежливо произнёс воздухоплаватель, тормознув шагах в трёх от Сергея и выпустив клуб дыма. – Уверен в том, что именно вы являетесь хозяевами этого бесчисленного стада неведомых нам животных, потому и говорю с вами в этом диком краю. Назовитесь!

– И встаньте, когда с вами говорить мистер Харлей! – ляпнул один из сопровождающих и тут же свалился мордой в землю. Остальные замерли в состоянии неподвижности.

– Мистер, значит, – протянул Сергей. – Харлей притом. Родился где-то между Юконом и Амазонкой, но это ерунда. Ты кто такой?

– Перед вами – полномочный представитель сената Северных штатов! – гордо возвестил Харлей. – Прибыл в эту глушь для ведения переговоров о принятии сих земель под флаг нашего государства.

– Дайте-ка глянуть на ваши верительные грамоты, – учтиво потребовал Николай, опять же не поднимаясь с места. Но руку протянул.

– Что ты имеешь в виду, туземец? – спесиво удивился американец.

– То, что удостоверяет твои полномочия, колонизатор. Без грамот тебя можно принять за обычного гангстера. За коего мы тебя и принимаем, пока не докажешь обратного. Я понятно выразился? Что, нету документа? Тогда проваливай в свой сенат.

– Но... но так переговоры не ведутся, – слегка растерялся представитель.

– Не ведутся, – согласился Сергей, – и даже не начинаются. А ты начал вообще с оскорблений.

– Не понял! – поднял усы Харлей.

– Я объясню, – вдруг вступил Грашш и поднял крылья, встав на все лапы, от чего сопровождающие Харлея попятнулись. – Ты посмел назвать наше великое племя животными, не так ли? Я обязан поджарить тебя тут же!

Тут и мистера проняло. К нему, кстати, пытались протолкнуться четверо во главе с Морганом, но охранники грубо отпихивали их, не слушая никаких стенаний. На секунду Харлей

обратил на них своё драгоценное внимание и небрежно указал на лестницу в дирижабль. Трое мгновенно исчезли в недрах гондолы, а сам Морган зачем-то задержался, наливаясь багровым цветом физиономии.

А мистер раскрыл рот и застыл, глядя на Грашша и не веря своим ушам. Не заметил даже, как монокль упал с лица. Можно представить, как этот ковбой с моноклем перегоняет своё стадо коров на новое пастбище, и подбегает к нему бык с грубыми словами:

– Ты куда это нас гонишь, скотина? В той же стороне вся трава давно пожухла. Сами знаем, куда идти, а ты шёл бы, пьянь эдакая, в свой салун да играл на клавесинах!

Нет, возможно, что ковбои и разговаривают со своими подопечными из-за долгого отсутствия двуногих собеседников, но тут-то вообще нечто дикое. Коров и кнутом можно в сознание привести, а с драконами такое вряд ли прокатит. С трудом отдышался, но спросил снова у странников.

– Это что за синематограф? Что за идиотские фокусы вы мне показываете?

– Сейчас загорись, поверишь в реальность, кретин, – Сергей наконец не выдержал и вскочил на ноги. – Забирай своих земляков и улетай, куда хотел!

– А я сюда хотел! – продолжал наглеть мистер. – Именно сюда. Нам нужен хозяин этих земель, если таковой имеется. Думалось, что это вы тут распорядитесь, а, оказывается, вы сами в подчинении чёрт знает у кого. Стало быть, вот с этими представителями странного животного мира и буду разговаривать, а вы давайте в сторонку!

Сергей не успел и пальцем шевельнуть, как над Харлеем нависла голова Грашша.

– Ты что себе позволяешь, чужак? – зашипел глава племени. И тут же начали подниматься на крыло многочисленные хозяева гор. – Ты здесь никто, и никакое оружие тебе не поможет. Тебя спасает только то, что ты незнаком с нашими обычаями, и сможешь улететь, если перестанешь открывать свой поганый рот. Никаких переговоров с тобой мы вести не станем! Заодно предупреждаю, что за всеми вашими полётами мы будем следить, и тот, кто осмелится опуститься в наших горах, тут же сгорит. Всё понял? Убирайся!

– Д-да... – завертел шеей Харлей, обрывая руками свой воротничок, будто тот его душил. – Да! Улетаем. Но есть последний вопрос к людям. Кто тут властвует в этих землях?

– Король, – махнул рукой на восток Сергей. – Вон там, в Лондоне.

– Ах, в этой дикой деревне, – пробормотал мистер, показывая жестами подчинённым, что нужно сниматься с якорей.

– Надо же! – ни к кому не обращаясь, ухмыльнулся Николай. – А этот чудак, оказывается, на деревенском языке говорит. Это же для него должно быть так оскорбительно, что его предки из глухой деревни родом. Впрочем, какое нам дело...

Представитель сената, пропустив вперёд двоих охранников, уцепился уже за перекладину лестницы, когда вдруг ожил Морган.

– Одну минутку, мистер Харлей, тут остаются мои, то есть наши, разумеется, должники. Эй вы, животные! Мне глава племени обещал несколько мешков золота и самоцветов за рабов. Тащите сюда обещанное!

– Где рабы? – удивился Саркиш. – Ты не справился с заданием. За что оплата?

– Это вы не справились с рабами, которых я вам доставил! – искренне возмутился Морган, указывая на странников. – А я их вам привёл, куда было указано.

– Тебе бывший глава указал привести рабов, а ты привёл тех, кто его убил! – взвился дракон. – Убирайся, наглец, пока ещё можешь!

К всеобщему удивлению, Морган растолкал охранников и невесомой пушинкой взлетел в гондолу дирижабля. Недостаточно хорошо, но всё же было видно, как, толкаясь и там, провалился в переднюю часть, где располагались две пушки. И тут же начал разворачивать ствол одной в сторону глав племён. Безумец! Или просто псих, свихнувшийся на почве не достав-

шегося богатства. Сергей, не раздумывая, поджёт порох в снаряде. Наверное, эта оружейная часть как-то отделялась от остальной гондолы, потому как взрывом её просто оторвало и разметало в стороны вместе с пушками, пушкарями и Морганом. Дирижабль резко дёрнулся вверх – канаты уже отвязаны. Так вот они и полетели ввысь – четверо балтались на канатах, остальные с Харлеем во главе – на верёвочной лестнице. Драконы сопроводили их до защиты, закрыли «прореху», через которую представитель сената со свитой унеслись к небесам.

– Наконец-то! – вздохнул Сергей и снова улёгся. – Не дали в себя прийти после праздника, негодяи. Грашш, надеюсь, ты не зря им сказал, что не допустишь их к горным богатствам?

– Нет, – подтвердил дракон. – сейчас мы с главами определим порядок преследования заморских наглецов. И, судя по их поведению, уверен, что пару-тройку из этих извергающих дым аппаратов придётся сжечь.

– Если считаете это благое дело нужным, не отказывайте себе ни в чём, – посоветовал Сергей. – А нам сейчас нужно решить, куда двинем дальше.

– А разве наш общий пир помешает вам это сделать? – удивился Грашш при активном согласии соплеменников. – Неужели вы думали, что одного вечера и ночи достаточно? Нет уж, появление нового Лепестка событие настолько важное, что тут и тремя днями не отделаться.

– Как вы, рыцари? – обратился Сергей к команде. – Вроде бы вас король Артур страстно желает встретить, а?

– У нас срочные неотложные дела, – возразил Оливер. – У всех. И может, трёх дней для них не хватит, да ещё дорога – сэр Артур должен это понимать.

– Посмотрим, – усмехнулся Николай. – Если новых указаний от его наставника Мерлина не последует, значит, действительно, король понимающий.

В общем-то уже к вечеру этого дня всем стало понятно, что им просто надоело есть, пить и временами спать. Всем надоело, если честно, особенно неугомонным брига́ням – эти за своими подопечными готовы лететь куда угодно, лишь бы лететь, да узнавать нечто новое. Им откровенно завидовали все их соплеменницы и даже королевы. Но последние, как дамы ответственные, уже к полудню увели своих подданных в родные места – там тоже дел небось хватало. Да ещё и нужно было отслеживать, как налаживается жизнь у тех водных духов, что уже активно приживались в человеческих поселениях и семьях. Веолина рассказала по секрету Сергею, что ей королева Корделия поведала по большому секрету, что далеко не всё там гладко. Примерно половина из тех, кто решился приобщиться к племени людей, вернулись назад – вот не получалось у них приспособиться или привыкнуть к обычаям и порядкам, царившим в среде их избранников. Как могли, скажем, свободные по природе брига́ни смотреть на подчинение, часто очень жёсткое их супругов неким господам. И наоборот, если избранник оказывался рыцарем или лордом, то как он мог настолько презрительно и жестоко обращаться с подчинёнными ему людьми? Нет, этого понять и принять невозможно. И разочарованные девушки возвращались домой.

Имелись и другие причины, по которым не получалось тесного общения с людьми, о каком мечтали брига́ни, на глазах которых так прекрасно жили их подруги со странниками, рыцарями и оруженосцами. К примеру, отношение к ним со стороны женщин желало быть лучше – это, мягко говоря. Неприкрытые злоба и ненависть сквозили в каждом слове и взгляде, будь то в семьях или в трактирах. Понять-то можно: мужчин всегда не хватало, а тут здрасьте, явились невесты откуда красавицы, да ещё и волшебницы впридачу – какой мужик устоит? «Волшебство! Страшное волшебство, которому не место в обычной и привычной жизни!» Между прочим, такие и подобные выражения стали употреблять и священники, до сих пор весьма лояльные к другим расам – им-то нужно свою паству сохранять, в которую брига́ни никак не вписывались. Это среди простонародья, а в благородном сословии вовсе развернула своё ползучее противодействие брига́ням королева Гвиневра. На любом приёме

или пиршестве, где присутствовала она или её верные фрейлины, наличие бригааний среди людей обсуждалось и осуждалось яростно и однозначно. В том числе использовалась и наглая ложь, вроде того, что этим водным исчадиям нужна абсолютная власть в королевстве, вплоть до полного избавления от людей или превращения их в бессловесных слуг. «Посмотрите на своих супругов, братьев и любовников! – восклицала разъярённая Гвиневера, нервно глотающая вино. – Гляньте на наших благородных рыцарей, которые доселе посвящали нам, прекрасным леди, свои подвиги и серенады! Где ныне эти рыцари, где? Почти все они ползают у ног этих... Тех... Других приживалок, опоивших наших безвольных и слепых мужчин, и даже короля! Что остаётся нам, а? Либо прыгать со скал в пучину вод, либо уходить в монастыри, забыв о своей молодости и красоте, либо изгонять! Травить, бить, убивать, вязать! Всех! Мы обязаны освободить рыцарей...» И тому подобные высказывания приходилось слушать добрым подданным короля Артура и ему самому.

Пока же, помня об оказанной бригааньями помощи, сэр король находился в тягостных раздумьях, не оглашая их даже своим соратникам по Круглому Столу. А из бригааний оставалась всего дюжина – тех, кто нашёл понимание у наследников благородных лордов. Эти молодые люди были хорошо знакомы с Оливером, Робертом и их нынешними оруженосцами. Проживали они рядом с их поместьями. А вот что творилось по всему королевству, то вело к прямой конфронтации между людьми и водными духами. Так что проще, как начинали считать обе королевы, прекратить попытки сближения с людьми, возвращаться к привычному образу жизни. Хотя и он начинал приедаться из-за того же примера охранительниц странников.

– Грустно это, – печально констатировал Николай. – Но причина понятна и непонятно, откуда появилась, хоть и это понятно. Вот не в женской натуре слушать мужских советов, а если слышать случайно, то делать наоборот. Гербета, не дерись! И не собираюсь я советовать, просто рассуждаю о ситуации. Вот вам ни с того ни с сего захотелось пожить среди людей, так? Но это же не значит, что тут же нужно замуж выскакивать, а такое впечатление, что прям сразу всем бригааньям замуж захотелось!

– Да, мне вот захотелось! – подтвердила Мэйбл. – За Инноченцо.

– И мне за Роберта, – добавила Диана.

– И мне! – прозвучал общий женский хор.

– Я рад за нас, – продолжил Николай. – Так вспомните, сколько мы с вами знакомы. Полгода уже. А если учесть то, что мы вместе пережили и прошли, то выйдет год за пять. Думаю, что мы друг друга неплохо успели узнать, прежде чем вы сейчас замуж захотели... Гербета, чего по голове-то? У меня голова внутри и так тобой полна, а ты и снаружи добавляешь старательно.

– Потому что не сейчас, а давно уже хочу, – созналась Гербета.

– Что давно, по голове мне стучать?

– Ах ты...

– Так о чём это я – все мысли мне тут выбили. Вы сами-то гляньте, что с вашими подругами произошло: куда они торопятся, не узнав, что за человек перед ними? А мужчины они такие... Не скажу точно, какие, но красота им последний ум вышибает похлеще кулачков Гербеты. Да и повыпендриваться – тоже причина для женитьбы на водных духах. А дальше происходит то, что происходит: куда местным женщинам деваться, если войны, междоусобицы, турниры и пиры регулярно сокращают мужское поголовье? Можно просто какое-то время рядом жить, показываться населению на глаза в человеческом обличье, интересоваться людскими порядками, которые вам, кстати, по душе вряд ли придутся. Сами видели, что тут творится. Я понятно рассуждаю?

– Да уж, – вздохнула Веолина. – Я твои слова королевам передам по секрету. Пускай сами думают, как дальше жить. В основном ты прав, конечно: столько веков жить по своим обычаям, а тут нате, загорелось...

Эта женская проблема как-то внезапно нарисовалась, когда команда, уставшая от драконьих посиделок, обсуждала срочный вопрос: куда двигаться дальше? Бриганьи вспомнили информацию от дартенгов-изгоев о водных духах колпи, живущих на западе – любопытно же познакомиться с хранителями вод, настолько резко отличающихся от них самих. Может там мужской пол как раз? Тут-то и появилась информация о бриганьях среди местных людей. Однако всё же перевесили доводы о необходимости появления рыцарей и оруженосцев перед ясными очами короля. Да ещё, если честно, очень уж им хотелось побывать наконец дома – столько событий, а поделиться с родственниками нужно ведь. Те, кто доставлял в поместья драконьи туши, сообщили, что к ним там появилась масса вопросов, и если бы они начали рассказывать, то и до сих пор бы не вернулись. Да и не честно это по отношению к остальным. Так что ничего, кроме короткого описания битвы, в результате которой эти трофеи появились, родня не услышала. А это уже не честно по отношению к ней.

– Так значит, ты, рыцарь и благородный сэр, знал, чем занимается муж твоей сестры? – с гневом вопрошал Аш Элфорд рыцаря Круглого Стола Бернарда Герносского. – И сам принимал в том участие, раз посещал владения Брока вместе с волшебником Мерлином? Объясняйся перед родственниками!

– С какой это стати я, рыцарь Круглого Стола, обязан отчитываться перед какими-то провинциальными лордами? – презрительно отвечал благородный сэр Бернард, родной брат леди Ингрид, супруги лорда Брока Элфорда, которому странниками приказано сдать свои лордовские полномочия и не отсвечивать.

Он их и сдал. Только не своей супруге или малолетним детям, а брату жены. Этот же брат, неведомо как прослышавший о происшедшем, неведомо как срочно оказался во владениях Брока, чтобы этими владениями овладеть. Так прямо и сказал, что, раз Брок не в состоянии, а супруга его – женщина, отягощённая детьми, то именно он, сэр Бернард, обязан и имеет полное право взять лордовские земли под свой надежный щит. Вместе со всем движимым и недвижимым имуществом, которое он и намерен срочно пересчитать, переписать, учесть и начать им распоряжаться. По прямому указанию, между прочим, королевского советника великого волшебника Мерлина!

– Ты сильно ошибся, рыцарь! – встал спокойный Иорик. – Мерлин – это не сам король, и нам его указ – не указ. Твоя сестра Ингрид по всем нашим обычаям и законам твоему роду не принадлежит. А соответственно, и ты не имеешь никакого отношения к землям рода нашего. То, чем владеем мы, пять братьев Элфордов, досталось нам от наших предков – не менее славных рыцарей, чем ты. Они и останутся нашими навеки. Сам Брок, его сын Адам лишились права тут господствовать за их преступления. Пускай живут себе в каком-нибудь охотничьем домике или идут к тебе на службу. Ингрид, говоришь, не может стать госпожой? А ты у неё спросил?

– Она всего лишь женщина! – огрызнулся Бернард. – Кто это её спрашивать будет, и зачем?

– И это говорит рыцарь Круглого Стола? – удивился Иорик. – Будь уверен, твои слова услышит вскоре весь Круглый Стол, или ты забыл, кто сидит рядом с тобой? Ты забыл правила вашего королевского рыцарства? Но это твоё дело. Сейчас же знай, что ни к какому господству в наших землях тебя никто не допустит. Хочешь междоусобицы? Начинай, посмотрим, что скажет его величество король! Тебе же сообщаем, что леди Ингрид остаётся здесь полно-

властной хозяйкой до совершеннолетия двух сыновей. Так что, если, как и прежде, желаешь оставаться нашим гостем и родственником, забудь о своих претензиях. Иначе...

– А иначе с вами будет говорить сам Мерлин! – вскипел Бернارد, сверкнув очами. – Советник короля великий волшебник Мерлин! И моими станут не только владения Брока, ни все остальные земли Элфордов!

Выскочил рыцарь Бернارد из-за стола в замке теперешней его хозяйки Ингрид Элфорд, выбежал из гостиной, потом из замка и пропал в неизвестном направлении.

Шум этот происходил уже после того, как сюда наведалься команда странников и проверила исполнение своих указаний по поводу новых владельцев, но, в первую очередь – удалось ли отправиться в свои родные места бывшим рабам Пятого Лепестка. К счастью, для этих терявших разум и память людей, леди Ингрид очень по-хозяйски распорядилась своим рыцарям сопроводить народ до места или мест его проживания и проследить, чтобы по пути с ними ничего не случилось, и дома чтобы их приняли как полагается – особенно это касалось отношения к семьям пропавших мужчин их господ, неважно, кем эти господа были. Заодно она поведала странникам, что те мужчины, что побывали в рабстве у драконов, обычные простолюдины, работавшие пастухами при овечьих стадах. Просто пропадали с пастбищ неведомо куда в разное время. Родня пыталась их искать, да без толку. В разбойники вряд ли они подались – при этом хоть какую-то связь с семьями поддерживали бы. Так и что – в деревнях погоревали, да и всё, а лорду какое дело – на их место быстро другие нашлись. А кто и как их уворовывал, то, кроме самого Брока да ещё Адама, сына его, неведомо.

Но сами-то эти бывшие лорды тут, так и поспрашивали их с пристрастием. Скрывать своё участие они не стали, рассказали, что имелся такой приказ от волшебника Мерлина, который им передавал тот же Бернارد, указывал время передачи, для того и посещал изредка свою сестру – очень уж скучал по ней, говорил на каждом шагу. И среди лордовских воинов нашлось полдюжины одиноких любителей пожить, вот они и сопровождали уворованных и усыпленных людей на ту самую гору. Вот они-то как раз и исчезли сразу после возвращения, никто их больше не видел.

Собственно, и делать тут больше нечего, в этом бывшем королевстве Элфордов. Не проверять же, в самом деле, как там с беженцами у Галла или с наследством короля Барри. Да пусть уже живут, как хотят! Намного ближе проблемы своей команды, в частности необходимый визит рыцарей с оруженосцами к королю. Приглашали их всех ещё и во владения бригааний – вот сюда почему бы и не заглянуть на денёк? А то уж сколько времени всё по чужим племенам и гнёздам. Нельзя сказать, что без толку, но бригааньи – это ведь самое начало знакомства с особенностями этого странного государства, не считая, само собой, волшебства Мерлина, Марго, Ниневы и леди Аэронвен – владычицы озера.

И здесь, на острове, встречу отпраздновали полным составом семей королев Корделии и Вильмы. Порадовались, наговорились не мыслепередачами, а вслух... И тут перед уходом уже получили от вездесущих духов сообщение, что дирижабли чужаков приземлились где-то на середине пути от острова бригааний до Камелота. На обширном лугу между лесом и одним из притоков их реки начали какую-то непонятную бригааньям суету. Ещё бы она понятна была, когда духи в жизни не встречали таких человеческих бескрылых летающих монстров. Дельтапланы видели, стало быть, знают, что люди могут летать, но чтобы без крыльев, да в таком количестве! И не знали, естественно, что нужно для взлётов и посадок. Хотя, в гнезде драконов наблюдали, как дирижабль снижался и привязывался к деревьям. Возможно, и здесь так, а что дальше?

А дальше оказалось, что американцы, как их называли странники, более умны и расчётливы, чем показались при первых контактах. Но это выяснилось, когда команда уже двигалась в направлении к Камелоту. Посмотрели на творящееся издали, общаться с этими воздухо-

плавателями больше никому не захотелось. На поляне высились уже с десятков швартовочных мачт, каждая из которых представляла собой пирамиду из трёх очищенных сосновых стволов. Остальные пока находились в том же «заякоренном» состоянии, как и дирижабль представителя сената в гостях у драконов. Далее при более подробном «изучении» стало понятным, что, как минимум, половина аппаратов представляет собой просто грузовики, где вместо пассажирских гондол прикреплены чуть ли не вагоны с углём. Так что визитёры в чужое государство имеют возможность более или менее дальних перемещений. А в случае необходимости могут ведь и пополнять запасы на родине.

Ещё заметно, что гости начали выстраивать некое подобие форта: окружают часть луга высоким частоколом из заострённых брёвен и земляными валами. В десятке мест этой изгороди появились и площадки, на которых уже установлены пушки, а также имеются и четыре вышки для часовых. Неплохо так и со знанием дела обустраиваются, видать, у них, действительно, далеко идущие планы в покорении этой новой земли. То, что она – возможно, их прародина, не имеет никакого значения – какая разница, где воровать сырьё и кому продавать свои товары! Но это, понятное дело, не только от них зависит, а что там решит король, к которому эти предприниматели непременно доберутся, ещё никому не известно. Пускай копошатся, а у команды странников свои дела.

В любом сословии разные особи

Сперва решили всё-таки посетить родителей и родственников Роберта и Оливера – тех людей, благодаря которым у Орлова с Гусевым появились и рыцарское достоинство, и оруженосцы – то есть у нынешней сплочённой команды корни именно здесь, в поместьях лордов Мэтью Гоорского, Джеффри Нантресского и леди Лионоры Камилард, бывшей фаворитки короля Артура.

Поскольку у заокеанских предпринимателей задерживаться не стали, через пять дней неспешного хода явились перед светлые прекрасные очи леди Лионоры – так уже не в первый раз решали Роберт с Оливером, чтобы не огорчать своих родителей выбором – кого посещать в первую очередь. А леди Камилард явилась как бы соединительным звеном между лордами, да и просто была их давнишней приятельницей. А после королевской опалы и лишения статуса фаворитки так и вовсе занялась хозяйством, многое перенимая у старых знатоков этого дела. К тому же в этот раз она сама ждала сына Матиаса – нынешнего оруженосца Николая.

Уж неведомо откуда, но замок Камилард в полном составе ожидал команду странников. Пытался было любознательный Николай всякими обходными путями выяснить, как леди узнала об их приближении – никто ни в чём не сознался. «Сердце чуяло!» – уверенно призналась леди. Может, так оно и было, какая в конце концов разница-то? Главное, что ждали и радовались все, в том числе и лорды Гоорский и Нантресский, которых естественно, сердце леди Лионоры предупредило, они и поспешили сюда со всеми семействами.

Всеобщей радости и суматохи не было предела! Пока обнимались-целовались, в том числе и с брига́ньями, невестами всех парней команды, обменивались бессвязными словами, никто не обращал внимания, что в обширном дворе замка Камелард скромно стояли вовсе чуждые для этих мест существа. Но обслуга, суматошно перемещавшаяся в разных направлениях, всё-таки наткнулась на дартенов... Такого крику, особенно женского, ещё не знали здешние места! Две служанки так и вообще в обморок хлопнулись. Тут Сергей опомнился наконец.

– Внимание, господа и леди! – командирский голос пресёк начавшуюся было панику и установил сравнительную тишину, в которой слышны только всхлипы чувствительных дам и редкое ржание столь же чувствительных лошадей. – Отставить суматоху, страхи и прочие глупые выражения на лицах! Извиняемся, что сразу не предупредили, но среди нас сегодня наши новые друзья, которые неоднократно помогали нам совершать славные подвиги. Это духи гор – дартены, о которых в своё время придумано немало сплетен. На самом деле, это мирные разумные духи. К брига́ньям вы привыкли, привыкните и к дартенам. Знакомиться будете в стихийном порядке во время всеобщего общения, веселья и хоровых песен.

Слова странника воспринимались с большим недоверием, но Герберт и остальные подошли к своим охранителям и повели их представлять сначала леди Лионоре, потом своим семействам, потом дартенов уже растащили по разным компаниям.

Столы расставлены и большом зале замка, как и в малом, и в подворье – все присутствующие нынче, включая всю обслугу, слушали рассказы о небывалых путешествиях и приключениях всем знакомых молодых людей. Родственники, особенно подростки, гордились неимоверно. Сергей с Николаем помалкивали, отдавая все тяготы повествований друзьям. А те и не уставали, поддакивая и перебивая друг друга. Вопросов – море, все желали малейших подробностей. А начинать-то пришлось от лорда Барримора! От страусов и львов. Волшебницу не упоминали по известным причинам, зато с удовольствием говорили о турнире в поместье маркизы де Ванс, о своих победах и женитьбе сразу двух лордов. Потом – дартены с их злоключениями и ликвидацией армии риммов... Потом путешествие к Пеннинским горам, потом...

– Да как же вы, молодые люди, так скоро перешли в такую даль? – недоумевал старый лорд Гоорский. – Всё как-то быстро у вас получается, не лукавите ли?

– Так мы же и не пешком шли, отец, а летели, – как само собой разумеющееся отметил Роберт. – Потому и быстро.

– О чём это ты? – в наступившей внезапно тишине переспросил Мэтью. – На дартенах, что ли? Или на своих невестах? Не стыдно?

– Чего это стыдно, – чуть не обиделся Роберт. – Сами летели, на своих крыльях. Дельтапланы называются.

– Так мы и показать можем! – воодушевился Матиас. – Пусть мама полюбуется, как её сын стал летучим рыцарем! То есть станет рыцарем... Вон главная башня какая, с неё и сиганём!

Люди всё также молча смотрели, как Роберт, Оливер и все оруженосцы отправились к лестнице наверх и начали подниматься. Следом поспешили дартены и бриганьи – как это шоу без них, красивых? С десятков пацанов бросились следом, горя от любопытства. Николай с Сергеем остались за столом – пускай молодёжь хвастается.

Когда в лучах послеполуденного солнца с башни сорвались шесть крылатых силуэтов, люди сначала также молчали, некоторые крестились, однако вскоре начались восторженные вопли. Ещё бы не восторгаться, когда над тобой парят твои знакомые парни, а вокруг вьются полупрозрачные красавицы в развевающихся разноцветных платьях и плавно кружатся невиданные раньше полульвы-полуорлы! Великолепное зрелище, которое явно нравилось и самим летунам. Они то поднимались, то опускались чуть не к головам зрителей, потом вновь устремлялись в небеса, делая огромные круги над замком.

Вот с этих высот зоркие дартены и усмотрели отряд конных воинов, продвигающийся по лесной дороге в сторону замка. Были они ещё далеко. Часа полтора ещё двигаться, как определил Роберт – дорога-то знакома – именно по ней можно попасть в «Поместье странников», на ней этих самых странников пыталась задержать Фея Марго, когда они впервые направлялись к леди Лионоре по её приглашению. Да и остальные парни на раз ходили здесь. Странно это – никаких разговоров о новых гостях в замке не велось. Летучая компания опустилась, но не слишком низко – лишь бы появилась возможность рассмотреть, кто это такие, во всяком случае, вооружены ли конники, да и посчитать из не мешает. Посчитали, получалось три десятка рыцарей с оруженосцами. И увидели... Матиас чуть не сверзился с высоты от удивления. Дело в том, что пока рыцари забрали с них шлемов не опускали и лица открыты полностью.

– Это же Энтони! – громко сообщил он остальным. – Брат мой Энтони! Спускаемся!

– Нет! – возразил Роберт. – Неизвестно, зачем твой брат домой направляется. Что-то о нём нам леди Лионора ничего не говорила.

Наверно, голоса с небес, пусть и неразборчивые, привлекли внимание рыцарей: те остановились, с недоумением вглядываясь в небо, а потом сразу – по чьей-то команде, наверно – взяли в руки арбалеты. Дождаться противовоздушной стрельбы крылатые не стали, быстро поднялись и отправились в замок.

Приземлившись, скоренько убрали свои крылья, несмотря на многочисленные просьбы посмотреть, пощупать и «дать прокатиться». Всё это – после, может быть. Пока же нужно узнать, не знает ли кто о предстоящем визите. Команда с друзьями, два лорда и хозяйка замка – такой небольшой кружок организовали в малой гостиной. Леди Лионора сразу же получила новость от Матиаса, потому и поторопилась собрать нужных людей для разговора.

– Приятели-то мои, лорды Мэтью и Джеффри, знают почти всё об Энтони, кроме разве что о наших с ним сугубо личных разговорах. Которые, впрочем, за рамки претензий с его стороны не выходили – вы же все помните, что я лишила его права наследства. Вот он и настаивает до сих пор на отмене этого решения, ссылаясь, между прочим, на поддержку короля.

Не знаю, что он имеет в виду – не королевское это дело наследников лордам назначать, разве уж при полнейшем отсутствии таковых и без завещания.

– Ага, – кивнул Матиас. – Как в случае с лордом Барримором чуть не произошло...

– Так вот, – продолжила леди. – Тогда, после прилюдного скандала и вашего ухода в Энтони словно дьявол вселился: собрал вещи, оружие, взял коня и отправился в Камелот, всем подряд во всеуслышание заявляя, что завтра же вернётся сюда рыцарем Круглого Стола и законным наследником этого поместья. Король Артур признал его, конечно, он никогда не отказывался от своей крови, но только как бастарда. Нарушить правила и посвятить в рыцари Круглого Стола первого встречного, будь он хоть его настоящим сыном, Артур права не имеет – никто из тех рыцарей его бы просто не понял. Но зато он сделал Энтони своим ближайшим полномочным порученцем с рыцарским достоинством. Понятия не имею, какие такие поручения он мог давать неопытному юнцу, но с одним королевским приказом тот здесь побывал. К счастью, тут как раз Мэтью с Джеффри находились. А приказ очень простой: забрать туши убитых драконов и доставить их в королевское личное распоряжение. Каково? Тем более, что мы все знали, как именно и кем эти драконы убиты. Если бы подданными короля, тут много всяких лазеек прибрать себе чужое добро, даже и трофеи. Но дело-то как раз в том, что странники никаких клятв и присяг королю не давали. Я права? Это, не говоря уж о чём то ещё типа совести, что мы все и пытались втемяшить в голову Энтони. Но он ничего не понял, кроме того, что драконов ему никто не отдаст. Раскипятился ужасно! Хорошо, у него в сопровождении тогда человек шесть всего было, их тут быстро успокоили, хоть и не обошлось без малой крови. Теперь наверняка с тем же приказом возвращается...

– Леди, – спросил Сергей. – А как, если не секрет, вы этими самыми трофеями распорядились? Просто интересно, у нас нет желания иметь такое в собственности и возиться с ним. Это – ваше.

– Благодарю, милорды, – казалось, с облегчением и смущением вздохнула Лионора и переглянулась с лордами, которые почему-то синхронно усмехались. – Тут такое дело... Мы долго думали, что с ними делать-то? Впервые же такое чудо появилось в королевстве. Все думали, даже обслугу думать заставили, вот от кого-то из них и получили хороший совет. Он у нас этот... как его... чучельник, вот.

– Таксидермист по-научному, – важно уточнил Николай. – Неважно.

– Да, так этот таск... чучельник и посоветовал из двух туш соорудить чучела – не век же их в волшебной заморозке держать, пропадут же зазря. А из сплюснутых внутренности вынуть, обработать, как положено, и сделать такие странные обычные ковры. Нет, не на пол, а на стены. И всё это богатство собрать в одном месте, соорудив там огромный трактир! Слушайте, милорды, да к нам после устройства этого придорожного кабака деньги потекли рекой! И ничуть не преуменьшаю. Мы ведь, к счастью для себя, не поскупились на обустройство просто огромного и светлого помещения, в котором и чучела поставили, и «ковры» повесили. Да там человек триста помещается свободно! А сколько менестрелей уже побывало, сочиняло и пело! Не буду скрывать, появлялись у нас предположения, что эти драконы вам самим нужны, но вот как прекрасно уладилось, теперь можно сообщить вам, что по общему решению вам принадлежит четверть доходов от этого заведения. Можно прямо сейчас рассчитаться уже за прошедшее время.

– Леди Лионора, – строго сказал Сергей. – Какие четверть доходов? В вашем общем решении не доставало наших голосов. Мы вообще скоро собираемся покинуть этот мир, хоть и с огромным сожалением. Так что используйте эти средства с полным правом себе во благо: люди вы хозяйственные, и дети есть, и внуки пойдут, золота много не бывает. Если на дело. Уж в случае крайней необходимости будем к вам обращаться. Да, впрочем, какая необходимость, нам и от драконов кое-что перепало.

– Стоп, – остановил приятеля Николай. – О тех драконах после. После того, как выясним, чего тут порученцу короля требуется.

В целом-то ситуация понятна: обиделся сынок на маму за лишение принадлежавшего ему по праву старшего сына наследства и решил добиться правды. Любыми доступными средствами, коих, как он считал, у него достаточно – быть сыном короля, пусть и вне брака рождённым, это многое значило. Правда, вот ещё до того он другую мечту лелеял, очень хотелось быть многоуважаемым даже среди лордов рыцарем Круглого Стола. Оказалось, маловато для этого королевской крови, нужно, оказалось, и свою личную пролить, хоть маленько. И ещё разочарование: хоть сэр король Артур и обещал всяческую поддержку в вопросе наследования, но и тут законы мешают. Проклятье! Остаётся одно: как можно успешнее выполнять все поручения и приказания отца-короля, а то и без приказов оказывать благодетелю всевозможные услуги. Жизнь при дворе нетягостна, развлечений, несмотря на трудные времена, хватает. А редкие поручения много времени и сил не отнимают.

Так думал Энтони, когда отправлялся в первый раз к матери за законным королевским имуществом. Не вышло. В чём он признался королю, во всём обвиняя лордов Мэтью Гоорского и Джеффри Нантресского, которые помешали матери леди Лионоре принять правильное решение. Сейчас же, после донесений о явлении в Камелард команды странников, вдобавок к первому он получил и второе распоряжение, о выполнении которого не хотелось думать, но выполнить его он желал с огромным удовольствием.

О втором королевском поручении никто в замке, естественно, не подозревал, но хватало и первого – сомнений не возникало в том, что Энтони снова попытается забрать драконов, причём, на этот раз используя силовую поддержку рыцарей. Как-то не в обычаях у лордов было оказывать сопротивление королевским воинам, действующим по королевскому слову. Противодействие могло стать доказательством мятежа. А уж правомерно ли требование короля, то должен решать... А кто должен решать? Да в общем-то и никто, просто король обязан в таких случаях ссылаться на имеющиеся законы, указы или нерушимые обычаи, вот и всё.

– И что в таком случае делать? – развела руками леди Лионора.

– Ничего опять же, – пожал плечами сэр Мэтью. – Отбирать чужое имущество без оснований имеют право только разбойники. А какие у короля основания требовать себе имущество странников? Тем более, что оно – боевые трофеи, к ним вообще отношение особое. Как и в любой битве, всё, что есть при себе у поверженного, достаётся победителю, тут даже и налогов не выплачивается. А уж если ваш сын, леди, осмелится приказать воинам взять драконов силой, думаю, у нас достаточно средств им помешать. Кстати, на всякий случай, нужно отправить еще десятков пять воинов к нашему трактиру,

В своей предусмотрительности лорд Мэтью оказался прав: бригааны сообщили, что отряд рыцарей свернул на дорогу, ведущую в обход замка Камелард именно к тому месту, где располагался трактир «У дракона» – таковое название присвоили лорды своему прибыльному предприятию. Там и решили встретить незваных визитёров. Впрочем, Николай мимоходом выдвинул предположение, что этот отряд направляется куда-то дальше, а в трактире они хотят просто перекусить, да песни послушать. Это заставило присутствующих усмехнуться, однако чего только в жизни не случается. Довольно большой компанией хозяева и гости переместились к так называемому трактиру раньше рыцарского отряда – труда большого это не составило, поскольку от замка леди Лионоры туда вела прямая дорога.

Вот это трактир! По меркам землян ему и масса ресторанов могла позавидовать, во всяком случае, по размерам. Высотой уж никак не ниже трёхэтажного дома каменное здание усеяно широкими окнами, колоннами, лепниной – натуральный дворец, да ещё и вокруг него устроен обширный парк. Тут наверняка без волшебства не обошлось.-

– И наши здесь свои умения приложили, – подтвердила Веолина. – Они ведь частенько сюда наведывались.

Внутри же не оказалось этих самых этажей – просто огромный зал с куполообразным потолком, с которого опускалось несколько люстр. Свечей не видать, значит, снова нечто волшебное, но сейчас ещё не вечер, хватало света из окон. Столы маленькие и большие, по прикидкам человек на триста. В цитре – круг, в середине которого на публику поглядывали два дракона с распахнутыми крыльями и оскаленными пастьми. Ничего в них мирного, с мирными рыцари не стали бы сражаться. На боковых стенах виднелись такие же драконы только в виде ковров или барельефов.

– А касаться этих прекрасных фигур руками дозволяется? – поинтересовался Николай у Лионоры.

– Иногда, во время больших праздников. И под наблюдением охраны. В остальное время они отгорожены серебряными цепями, за которые заходить запрещено. А то, знаете, поначалу много было желающих проверить подлинность шкур, недоверия-то хватало, слухи ползли, что это подделки. Да вот немало находилось и таких, что пытались выломать на память часть чешуи. А так и заклинаний маленько применили. Но люди, в основном, не обижаются.

И свободная круговая полоса оставалась между чучелами и столами – почему бы и не поплясать желающим – захожие музыканты постоянно наведываются. На стороне зала напротив входа, как и положено, располагались кухня и прочие подсобные помещения.

– Это здание для ночлегов не приспособлено, – пояснил сэр Джеффри. – Для того не так далеко специально выстроен постоянный двор с конюшнями и прочим хозяйством. Здесь же – просто отдых.

Работники трактира, увидев такое количество своих хозяев, всю засуетились. Тут имелись постоянные места для них в дальнем от входа углу, но в этот раз такое расположение не устраивало – нужно оказаться между драконами и рыцарями, если они действительно нацеливаются на экспроприацию. Расположились с удобствами, бригады тоже не скрывались, лишь дартены не показывались тут. Кто-то из певцов уже старался заунывно описывать великий подвиг рыцарей, победивших злых крылатых чудовищ при освобождении прекрасной леди.

А вот и гости пожаловали! Усиленная охрана перед широкими дверями вежливо поинтересовалась, с какой целью столь великий отряд решил наведаться в этот замечательный трактир. Получила почти такой же вежливый ответ, что рыцари притомились в дальней дороге и желают перед продолжением пути передохнуть и перекусить. Тогда – милости просим. Чувствуйте себя, как дома, гости дорогие! Гости оставили снаружи оруженосцев с конями и тяжёлым оружием, сами же вошли и начали себя чувствовать, как дома.

Не смотря по сторонам – видимо, обстановку в зале знали уже – половина направилась напрямую к драконам в центре, остальные к боковым стенам. Но посмотреть вокруг всё же пришлось – прямо на их пути оказались столы с лордами и странниками. Почему-то отдыхать рыцари захотели с закрытыми лицами, а ведь Энтони не мог не узнать мать и её друзей. От неожиданности, видать, встал как вкопанный.

– Неужто устали в недолгом пути от Камелота? – по-доброму поинтересовалась леди Лионора. – Так выбирайте любые места и заказывайте еду. Очередной балладой насладитесь.

– Некогда! – отрывисто и грубо возвестил Энтони. – Нам требуется срочно забрать драконов и отвезти их королю. Надеюсь, на это раз препятствовать приказу короля не станете?

– Покажи приказ короля, рыцарь! – потребовал лорд Джеффри. – Приказ на свитке, заверенный королевской печатью.

– Какой ещё вам свиток? – вскричал Энтони. – Это устный приказ короля Артура!

– Ты кому это говоришь? – не менее громко и грозно спросил Джеффри, поднявшись. – Ты бандит и разбойник, пользуешься именем короля? Мы имеем полное право повязать тебя

и повесить на месте! Что сейчас и сделаем – твоей преступной свиты не хватит, чтобы справиться с нашей охраной. Оглянись кругом!

А кругом вдоль стен зала уже стояли полсотни воинов в полных доспехах и даже с копьями, которые люди Энтони оставили у оруженосцев. И они взяли в окружение пришедших, на ходу советуя обычным посетителям отойти в сторонку. Что те и делали неохотно, с интересом глядя на происходящее. В зале воцарилась тишина, лишь певец так и продолжал свой бесконечный рассказ.

Рыцари нервно оглядывались, соображая, что делать – погибать-то кому охота? Отдельные смельчаки хватались за рукояти мечей, но тут же останавливались. Точней, соображать обязан один, тот, кто всех сюда вёл с радужными надеждами на награды. Он довольно долго выходил из растерянности, но всё же сумел выйти.

– Не получается так, – начал он срывающимся голосом, вытаскивая некий свиток, – тогда наставник короля великий волшебник Мерлин, предусматривая такой исход, предлагает вот такой вариант.

И Энтони протянул свиток не кому-либо, а Сергею. Тот сломал печать, развернул, прочёл короткий текст. Неверяще хмыкнул, прочитал ещё раз.

– Предлагаю всем послушать шедевр волшебной мысли от нашего доброго приятеля, – торжественно обратился он к своим соратникам. – «Сим документом благонадёжно удостоверяется, что странники, именуемые Орловым и Гусевым, в полном сознании и уме, а также исключительно по своей доброй воле, нижайше просят великого короля английского Артура принять в безвозмездный дар от упомянутых странников туши найденных ими драконов общим количеством четыре штуки в весьма добром и неиспорченном состоянии. К сему руку приложили странники, именуемые Орловым и Гусевым»

Компания странников, лордов и их родственников застыла в изумлении.

– И... и что это означает на человеческом языке? – опомнилась Фрэнсис.

– Это не человеческий язык, милая Фрэнсис, – усмехнулась леди Лионора. – Это вообще не язык, а бред сумасшедшего Мерлина, возомнившего себя величайшим волшебником всей земли. Разве непонятно, что это прямая угроза в адрес наших странников? По какой-то причине Мерлин шибко их возлюбил, и я уверена, что именно он настроил короля на изъятие драконов любыми путями. А поскольку знает, что странники на это не согласятся, нужно доказать их тёмные помыслы в отношении короля. Вы же не станете подписывать этот дурацкий документ?

– Не станем, – согласились странники, именуемые Орловым и Гусевым.

– Так что, порученец Энтони, и этот вариант Мерлина не годится, – с сожалением закончила речь Лионора.

– Вы плохо знаете великого волшебника Мерлина! – со злобой воскликнул Энтони и выхватил из сумки серебряный шар. – Есть и другой способ...

Что за способ такой, он пояснить не успел, со страхом и недоумением глядя на свою пустую руку. Не зря же бригады контролировали поведение рыцарей, особенно – их главаря. Всего на мгновение шар Мерлина активировался, что не заметил никто из команды странников. Остальные же признавались потом, что на миг у них перед глазами будто бы качнулся весь огромный зал трактира. Тут уж вскочила и леди Камелард.

– И я называла тебя сыном, подонок? Я хорошо знаю, что за оружие вручил тебе Мерлин, и ты воспользовался им против меня? Против тех, кого знал с детства? Ты просто так не уйдёшь отсюда!

Вконец обозлённый Энтони выхватил меч и свалился как подкошенный. Встал Сергей, подняв руку.

– Кто может говорить в случае недееспособности вашего командира?

– Я, – сделал шаг вперёд один из ближайших к Энтони рыцарей.

– Можешь не представляться. Что ещё было приказано вам и кем?

– Тем же вел... волшебником Мерлином приказано доставить странников и их команду во дворец короля, но препроводить вначале именно к Мерлину, – таково второе распоряжение, которое Энтони собирался выполнить с удовольствием.

– Тогда свободны! Мы завтра самостоятельно прибудем в Камелот. Ты же сразу по приходу отчитаешься перед королём. Именно ты, а не этот ваш сумасшедший начальник. Повторяю: не перед Мерлином, а именно перед королём обо всём что тут происходило. Не вздумай слукавить – явимся, проверим. Уходите!

«И печально двинулся отряд благородных рыцарей вспять» – так написал бы, наверно, мастер Блэйз, но уж больно незначительным виделось ему это событие. В отличие от того же рыцаря Энтони, которого привели в чувство.

– И что мне вот с таким сыном делать? – грустно спросила леди Лионора всех разом. – Уже он как бы совсем чужой после этих событий, но...

– Но ваш ребёнок, леди, и никуда от этого не денешься, – мрачно ответил сэр Джеффри. – И вам от материнских чувств никуда не уйти. Потому и решать судьбу его надлежит только вам. Жаль, потому что, как по мне лично, так я готов его повесить за попытку убить или подчинить мою семью. Соображаешь, идиот, о чём я говорю?

– Соображаю, лорд, не сомневайтесь, – еле придя в сознание окрысился Энтони. – Только вам от королевского гнева не уйти за оскорбление его порученца...

И тут же свалился от плюхи леди Камилард.

– Мне понятно, сэр Джеффри, – холодно произнесла она. – Вижу, что до него ничего не доходит. И убить не в силах. Потому будет сидеть в подвале замка, пока не одумается.

– Ты с ума сошла, мама! – возопил Энтони. – Меня ждёт король! Он прикажет стереть с лица земли весь этот замок, как и поместья твоих поклонников!

– Пусть, – вздохнула Лионора, – Но я, видать, сильно прогневала господ нашего, за что он и посылает мне это наказание в виде тебя. В виде тебя – тупого и неблагодарного ублюдка!

– А знаете что, леди Лионора, – вступил Николай, которому осточертели эти семейно-приятельские страсти. – Есть, как минимум, два варианта в судьбе этого молодого дурака...

– Поддерживаю оба! – неожиданно крикнул Матиас. – Бывший мой брат, поднявший руку на мать, заслуживает, конечно, третьего – то есть немедленной смерти, но знаю, что предложения милорда покажутся ему намного хуже. Говорите, сэр!

– Да, сэр, все вас слушают, сэр! – раздался хор бригадий.

– Самое простое, – возвестил гипнотизёр, – это переодеть этого недоделанного рыцаря в крестьянскую одежду и переместить в деревенское поселение какого-нибудь лорда подальше отсюда. К тому же Галлу Элфорду, например. Там работники всегда нужны, убивать его не станут, а приставят к стаду баранов или к сохе – пусть пашет. Будет кричать, что он шибко благородный, так кто поверит? Примут за блаженного, посочувствуют, но работать заставят. Сколько уж он там выдержит – его дело, а леди останется спокойной в том смысле, что сын живёт и здравствует на лоне природы.

Слушатели впали в некую прострацию: всякие, наверно, случались наказания для благородных, даже и на кострах их сжигали за преступления перед церковью и королём, и головы рубили мятежникам, но чтобы обращать лорда в простолюдина с сохой – это вне всяких законов, традиций и обычаев. Это... Да никто подобного и представить не способен в королевстве!

Но Энтони представил. Он чуть было не вырвался из призрачных оков, точнее, пытался выбраться, чтобы наброситься на Николая. Не получилось освободиться, начал ощупывать свою одежду, будто представил уже себя в рубище пастуха. Тягостное зрелище.

– Надо же, – изумился лорд Мэтью. – Эк его проняло. Леди, может, и правда, такое предложение будет самым правильным? Сынок ваш останется в живых, а король вряд ли его отыщет. Да и вопрос ещё – станет ли искать?

– Жестоко... – прошептала леди Лионора.

– Мало! Шибко милостиво! – послышались возгласы бригааний и дартенов. Впрочем, они когда-то это произносили по другому поводу. – Не заслужил такой пощады убийца!

– Не знаю, как и поступить, – леди посмотрела на Николая. – А другой вариант, о котором упоминал милорд?

– Другой же – именно тот, с которым ваш, леди, отпрыск сюда заявился, – Николай забрал у Сергея свиток. – Меняем некоторые слова и получаем такой документ: «Сим удостоверяется, что я, Энтони Камелард, законный сын леди Лионоры Камелард и незаконно рождённый сын короля английского Артура, отказываюсь от всех прав на наследство поместья, замка и прочих владений леди Лионоры Камелард на веки вечные, и потомки мои не возымеют никаких прав на вышеупомянутые...» И так далее. «Составлено в полном здравии разума, тела и души в присутствии свидетелей...» Подпись, естественно, заверенная всеми волшебниками, имеющимися в наличии. А дальше – пускай идёт данный вышеупомянутый к своему королю-батюшке и служит ему верой, правдой и всякими гадостями.

Николай обвёл глазами внимательно слушающую публику, удовлетворённо хмыкнул, увидев понимание и одобрение. Однако некая искра в глазах Энтони заставила его ещё раз пробежать гениальный текст. Ага, как же тут без лазеек?

– Вынужден добавить пару слов, – заметил он, черкая на невесть откуда взявшемся листке пергамента, – «и не позволю себе и кому бы то ни было отказаться от моих чистосердечных слов либо изменить их смысл. Буде же появиться таковое желание посягнуть на наследие леди Лионоры Камелард, да постигнет меня кара небес, опала короля и смерть от первого встречного! Сей документ написан и утверждён в трёх неуничтожаемых экземплярах». Вот, теперь, кажется, всё учтено. Как вам, господа и леди, такое решение нерешаемой проблемы?

С трудом продираясь через вязь словес Николая, местное общество разумных несколько времени потратило, чтобы осознать всю глубину оформленной на пергаменте идеи. Первой опомнилась бригаанья Гербета, не преминувшая прилюдно расцеловать своего подопечного жениха. Вторым, осознавшим суть документа, стал, конечно, Энтони, что подтверждалось позеленением его благородной физиономии. Потом поняла преимущества гениального предложения леди Лионора. Взяла из рук Николая свиток и стило, поднесла к убитому горем Энтони.

– Подписывай и убирайся к королю, – не терпящим возражений тоном сообщила она. – Либо будешь выбирать одно из двух предыдущих событий в своей никчёмной жизни!

– Эттто каких же? – проблеял трясущийся рыцарь.

– Память вышибло? – ничего материнского в голосе Лионоры уже не слышалось. – Либо, по совету сэра Джеффри, будешь повешен, либо, по доброте милорда Николая, отправлен пасти овец.

Ни у кого не вызвало удивления, что Энтони выбрал жизнь при короле. Кем он там собирался оставаться или быть в дальнейшем, то знал только он. За подтверждением этого знания и отправился в гордом одиночестве и тягостных раздумьях, увозя на тощей кляче собственноручно подписанный приговор самому себе. А кляча – уж какая досталась, потому что его конь вместе с оруженосцем и оружием отбыли в Камелот несколько раньше. Кстати, тот «печальный» отряд без главаря попытался было уйти от трактира по короткой дороге через поместье Камелард. Но лишь свернули они в ту сторону, как перед ними во весь рост появились четыре грифона, не выказывающие никаких мирных намерений. Неважно – может, рыцари и не собирались штурмовать замок, но так всяко спокойней.

Несколько тягостных минут, наполненных всеобщим сочувствием леди Лионоре, всё-таки миновали. Да она и сама прекрасно понимала, что семейные разборки – это одно, а вот то, что не удалось дослушать о приключениях – для всех остальных совсем другое дело. Как же – рассказы-то в замке завершились на прибытии команды к Пеннинским горам, в которых обитали страшные драконы, а дальше-то? Что дальше?

Затаив дыхание, слушали посетители трактира «У дракона» повествование об этих самых драконах: первой встрече с ними, битве и дальнейших событиях. Конечно, многословные молодые люди догадались не упоминать о таинственных связях драконов с некими приближёнными короля, так и без того хватало интереснейших эпизодов, в которых плечом к плечу или крылом к крылу действовали люди, брига́ньи и дартены. Кто и в кои веки слышал о подобных чудесах?

Завершился и этот разнообразный день. Из трактира все вернулись в поместье Камелард, где и переночевали с полным удовольствием – кто уж как его представлял себе, во всяком случае, брига́ньи не преминули обеспечить себе уединение со своими подопечными.

С утра – неспешное прощание и отправление в Камелот, где команду странников ожидали с нетерпением некоторое личности, в отличие от других некоторых.

Метания великого Мерлина

Ничего особенного при встрече – как бывало и до этого, странников, рыцарей и оруженосцев разместили с подобающими церемониями в покоях королевского замка. Распорядитель вежливо предупредил, что собрание рыцарей Круглого Стола король Артур соизволил назначить на полдень после обеда завтрашнего дня. На начало странники не приглашаются по причинам, известным лишь королю, но они должны ожидать вызова в одной из ближайших гостиных со всеми удобствами. Данное обстоятельство вызвано церемонией введения в Рыцарство новых рыцарей, которая не предусматривает присутствия на оной не рыцарей Круглого Стола.

Это понятно, однако, что означает отсутствие приглашения их всех на общий обед? Странникам всё равно, а вот Роберт с Оливером несколько обеспокоились.

– Забудьте, – посоветовал Сергей. – Элементарная ошибка распорядителей, как вам ответит король на вашу обидчивость. Вам указано прибыть к началу собрания, а не к обеду или к другим концертам, вы и прибыли, раньше вас никто не ждал. Зато есть время кое о чём поговорить, кое к чему подготовиться, особенно, в связи с тем, что с нами не только король не пожелал встретиться, но и приятель наш Мерлин решил не показываться.

Мерлин-то, кстати, показался на рассвете. Лишь только Сергей с Николаем глаза продрали, да решили настоев бодрящих выпить. Явился из облачка без предупреждений, приветствий и прочей куртуазности. Злой с утра.

– Не вздумайте, сэры, упомянуть о том, что это вы предупреждали меня о нашествии риммов через перевалы в Кембрийских горах. Это мои пророчества, ясно? Проговоритесь – не прошу!

И попытался исчезнуть, но Сергея успел ведь разозлить. Не исчез, наткнувшись на прозрачную защиту странников – откуда ему было знать, что за время походов она стала непродоходимой даже для него великого?

– Вот если бы ты не явился сюда, как утреннее зло, – прошипел Сергей, ухватив Мерлина за бороду. – Если бы не стал высказывать чёрт знает что с претензиями... Может, мы про тебя и вовсе бы забыли, хотя вряд ли – слишком многое мы теперь знаем. Хочешь, тут тебя оставим? Вон под кровать или коврик запихнём. Или в камин. Колдуй там себе помаленьку. Король-то не знает, куда ты подевался, так?

– Так, – стал вдвое меньше ростом волшебник. – Но...

– Да никаких «но»! – разгневался Сергей. – Смотри, Николай, оно ещё и «но» говорит! Зайдёт речь о риммах в Кембрийских горах, скрывать твоего безделья не станем. Если же на собрании Круглого Стола хоть слово против нас скажешь, точно там под ковром окажешься. Пошёл вон!

– Не шибко ты с ним грубо? – поинтересовался Николай, одеваясь. – Нам ведь неведомо, сколько ещё тут околачиваться, а всякого вреда от этой великой личности непременно нужно ждать.

– Вот именно, – подтвердил всё ещё злой Сергей. – Мы же, надеюсь, не собираемся скрывать от общества – во всяком случае, от короля – связь его Мерлина с драконами? Да даже если о том и не говорить, так он знает, что мы знаем – ему нас опасаться в любом случае придётся, а значит, и вредить. Или ублажать, на что он вряд ли способен. И если не вести себя с ним грубо, воспримет это за слабость и страх перед ним, великим. И в какой-то степени окажется даже прав, поскольку мы пока что в смысле возвращения ориентируемся лишь на его предсказания.

– А на что ещё нам ориентироваться или рассчитывать?

– Не знаю, на что. Но пусть и он не знает, а начнёт считать, что у нас есть и другие варианты. Ведь есть же?

– Пока нету, – буркнул Николай. – Но вот-вот должны появиться. Эх нам бы знать...

И тут Николай, не до конца натянув сапог, бросил это неотложное дело и устоялся в одну лишь ему видимую точку. Взгляд его стал туманиться. Недолго туманился, потому что владелец взгляда резко мотнул головой и зябко передёрнул плечами.

– Это... – сказал он словно самому себе. – А ты не помнишь, каким образом мы тут появились? Нет, даже не так, рыцари туда – мы сюда, что тут непонятного. А почему рыцари туда? А потому что туман и королевство неведомо где. Тогда почему туман?

– А потому, что, по чьим-то, не помню, рассказам, некий ритуал по охране границ свернул не туда. Что тут тебя интересует? Кто проводил ритуал или...

– Или! – мотнул головой Николай. – Почему он свернул, а?

И кто бы ответил на столь простой вопрос? Однако Николай продолжал сильно думать, даже Гербета заволновалась.

Всё-таки сильны традиции в рыцарском и вообще благородном сословии: вроде бы Сергей с Николаем и успокоили своих соратников по поводу неприглашения тех на королевский обед, а всё равно парни переживали. Но пережили в конце концов и в сопровождении дворцовых сановников направились в зал Круглого Стола. Странники остались в ближайшей гостиной, где их обеспечили приличным набором напитков и закусок. Всё, что можно и нужно, обговорено, потому не волновались, а на случай непредвиденностей есть возможность слышать всё, что говорилось за столом. Как ни старался когда-то волшебник Мерлин обеспечить полную тайну зала, он, естественно, не рассчитывал на возможности бригадий. Девушки же вовсе не собирались оставлять подопечных и находились рядом с ними, как и Гербета с Веолиной. Последние как раз и передавали странникам все разговоры. А видеть – вовсе не обязательно, если легко представить. Да и многое из тех разговоров можно мимо ушей пропустить.

– Милорды! – торжественно начал сэр король Артур. – На нынешнем сборе присутствуют пятьдесят два полноправных рыцарей Круглого Стола. Воспламенившиеся волшебные факелы за нашими спинами говорят о чести и достоинстве каждого присутствующего. Надеюсь, что их количество увеличится ещё на четыре Рыцаря. Как всегда, призываю вас к немногословности и обоснованию своих мнений и высказываний. Представят молодых людей не менее молодые наши соратники рыцари Роберт Гоорский и Оливер Нантресский. Приступайте, милорды!

Несколько волнуясь, Роберт и Оливер называли поочерёдно поднимавшихся Матиаса, Густаво, Кеннета и Инноченцо. После рассказали о всех событиях во время похода команды после победы у канала и вплоть до драки с драконами. Как и советовали странники, не упоминали о королевстве Элфордов – просто говорили, когда нужно, о каждом из братьев как о подданных короля Артура. Да немало о чём не упоминали, и без того рассказ затянулся больше, чем на час. Весь Круглый Стол слушал молча, порой даже с изумлением и недоверием.

– Если есть вопросы, господа, самое время их задать, – предложил сэр Артур по окончании эпопеи. – Пожалуй, я первый уточню один момент. Это касается вашей якобы победы над епископом... неважно – над тем, что чуть не погубил лорда Барримора...

– Позвольте, милорд, – тут же подал голос сэр Ральф. – Дело в том, что в моё донесение к вам вкралась досадная ошибка. Когда я сообщал о разгроме риммов на берегу моря, тут же упомянул и того епископа. Но на самом деле с ним действительно разобрались странники с командой. Необходимые правки я уже внёс вашему летописцу и в канцелярию. И, конечно, я согласен с тем, чтобы ввести молодых людей в состав круглого стола.

– С этим эпизодом понятно, – кивнул король. – По другим, может, у меня появятся ещё вопросы, пока же послушаю вас, господа.

– Вот вы говорите, сэры, – спросил рыцарь Роджер, – что во время спасения горных духов вы видели, как в нашу сторону проходили отряды риммов. Отчего же вы не сообщали о том королю, который должен был полагаться на пророчества волшебника Мерлина?

– Великого волшебника, – сердито поправил Мерлин.

– Как известно, милорды, – отвечивал Роберт, – прямой связи с королём у нас нет, но мы сообщали о том Мерлину.

– Великому волшебнику Мерлину, – уже с гневом возразил Мерлин. – Да, таковые сообщения были, но уже после моих пророчеств! – с самодовольной усмешкой посмотрел он на Роберта.

Вот и попробуй докажи, что он нагло врёт! Только рыцари и не собирались ничего доказывать, если Мерлин признал, что сообщения от них были, пусть так. Тем более, что сэр Роджер удовлетворённо кивнул и молвил:

– Я согласен с введением в сообщество рыцарей Круглого Стола присутствующих тут оруженосцев. Они доказали своё на это право.

Дальше происходило нечто странное. Оливер с его богатым, почти как у Николая, воображением повёл рассказ о печальной судьбе благородной леди Салли, дочери лорда Аша Элфорда, которую украли приспешники самозванного короля Барри, и которая находилась некоторое время в плену у драконов. Ах, сколь тяжела оказалась её судьба в бессознательном состоянии в плену у крылатых чудовищ! Ох, сколько горя перенесли её родители, и сколь мужественным оказался сам лорд Аш, самолично отправившийся спасать свою благородную дочь. Эх, сколь удачным оказалась встреча лорда с командой странников, в результате чего произошла ух, какая битва! А итогом произошло благополучное возвращение леди Салли в любящее её семейство с одной стороны, а с другой – расследование, проведённое странниками. Тут и выяснилась и раскрылась всем гнилая сущность Барри Элфорда, Борка Элфорда, некоторых их детей и волшебника Гудвина. Ещё Оливер добавил, что все названные им люди живы, и любой желающий может удостовериться в правдивости его повести.

– Думаю, что этого волшебника нужно непременно наградить, – неожиданно заявил Мерлин. – Потому как, не случись его мужественного поступка по отравлению Салли и передачи её драконам, так и некого было бы спасать!

– Ничего себе заявочка! – присвистнул Сергей. – Какой романтический поворот! Человеколюбивый притом!

– А ты что думал? – усмехнулся на это Николай. – Тебе из отдельно взятой религии известна ведь неблагоприятная роль Иуды, а если б этого персонажа не было? Продолжить?

– Не надо, – отмахнулся Сергей. – Лучше прислушайся к звукам. Да не к Гербете, а к тем, что из-за стены зала стали доноситься.

И правда – несмотря на всю волшебную непроницаемость стен, стал слышен некий звонкий шум, будто капли дождя стучали неритмично по железной крыше. Что за ненормальность?

– Да и ничего ненормального, – пояснила Веолина. – Просто это все рыцари Круглого Стола в ходе рассказа Оливера заплакали. Даже на щеках короля мокрые дорожки. Лишь Мерлин один, кажется, злится. Вот непонятно, как эта капель здесь-то слышна?

– Что тут непонятного, – рассудительно догадался Николай. – Это же ведь скупые рыцарские слёзы, они любую волшебную преграду пробьют, любой айсберг в виде холодного женского сердца растопят...

– Фи... – презрительно протянул Гербета. – Ерунда какая! А вы тогда чего таким мощным оружием не пользуетесь, а? Хотя, знаю, почему – вы другие. Повезло вам, что не видите сейчас этот слезопад, от такого зрелища моё сердце не растает, а превратится в натуральный лёд. Хорошо ещё, наши парни держатся, набрались ума и силы воли.

– Да пускай ревут, жалко вам? – вздохнул Сергей, не ввязываясь в межполовую дискуссию. – Ладно, что там дальше?

– Милорды, будем мужественны! – возгласил наконец сэр Артур. – Повесть, действительно, интересна, поучительна и важна. Думаю, нужно пригласить всё семейство этой леди в Камелот на званый вечер. Заодно снимаю всякие претензии к странникам по поводу их трофеев, не знал подробностей той битвы. А тебе, советник Мерлин, не советую больше нахваливать предателей.

– Да, вы правы, милорд, – поддержал короля сэр Хью. – Впервые слышу историю по правде правдивую и правдоподобную, потому как имеются доказательства. И полностью согласен с принятием четверых оруженосцев в сообщество Рыцарей Круглого Стола.

– А я – против! – внезапно даже вскочил с места Бернард Герноцкий. – Может, они где-то кого-то там и спасали и даже с драконами дрались, но вот именно из-за драконов королевство лишается всех рудников в Пеннинских горах. А как это назвать как не вредительством?

– Согласен с милордом Бернардом, – хищно улыбнулся Мерлин и стукнул по полу посохом. – Трижды согласен! Где нам брать металлы и самоцветы, если в Кембрийских горах осталось всего два оловянных рудника? Кто за это ответит? Пусть странники отвечают вот с этими их попутчиками! И вы ещё умолчали о каких-то там договорах с чужаками, прилетавшими из-за тумана на огромных железных птицах. Но вам для наказания и рудников хватит.

– Обвинение весьма серьёзное, – положил кулаки на стол сэр Артур. – Что ответите, господа? Или странников вызвать сюда?

На некоторое время наступила тишина. Видимо, рыцари переглядывались и обдумывали неожиданную и неприятную новость. Ведь лишиться всех рудников – это страшней, чем отдать риммам два оловянных рудника лорда Барримора. Там и повоевать можно, а с драконами шутки плохи.

– А кто это тебе, сэр Бернард, сообщил такую глупость, которую ты повторяешь за этим столом? – спокойно ответил Оливер. – Или сам выдумал великим своим умом? Ты забыл, что сэр Артур говорил о доказательствах? Предъявляй! Нет доказательств, значит, врешь, вон глянь, как твой факел замигал!

Все посмотрели на факел Бернарда, и он сам оглянулся, после чего вжался в кресло: факел его мерцал так, что вот-вот готов потухнуть совсем. А Оливер продолжил.

– Как раз тут всё совсем наоборот. Драконам металлы не нужны, а охраняют они лишь свои гнёзда, остальные горные территории поделены так, чтобы их племена не мешали друг другу на охоте. И вот эти мои слова могут подтвердить все лорды Элфорды.

– Но почему тогда считалось, что драконы противятся нашим горным разработкам, требуя какую-то оплату? – воскликнул сэр Уолтер. – И ведь давно известно, что великий волшебник Мерлин летает туда, чтобы биться с драконами за право владения рудниками. Разве не так?

– Так, – гордо сообщил Мерлин. – Летаю и сражаюсь.

– Скажи-ка, о великий волшебник Мерлин, – спросил Роберт, делая упор на слово «великий». – Для начала скажи, верно ли то, что вот эти волшебные шары, подобные тому, что у тебя в напершии посоха, можешь изготавливать только ты один во всём королевстве. Или есть ещё умельцы?

– Нету такого и быть не может! – вскричал Мерлин, потрясая посохом и бородой. – Не только в королевстве, но и во всём мире нету такого волшебника, который мог бы сделать что-то даже отдалённо похожее!

– Тогда откуда взялся вот этот шар? – Роберт положил на стол произведение Мерлина ко всеобщему изумлению рыцарей. – Этот шар, которым нас хотел убить лорд... бывший лорд Брок Элфорд. А появился он у него после того, как там побывали ты, Мерлин с рыцарем Бернардом.

– Это не касается всех рыцарей Круглого стола, – смиренно заявил Мерлин, поглядывая на короля, но тот сидел с каменным лицом. – Есть вещи, за которые я могу отвечать лишь перед его величеством королём.

– Тогда пускай Бернард отвечает, – настойчиво потребовал Уолтер. – Он среди своих, и отмалчиваться ему не по достоинству и чести.

– Но... – Бернард беспомощно оглядывался то на Мерлина, то на Артура, то оборачивался к своему факелу. Помощи от людей не дождался, а факел что – померцает и погаснет, прощай, рыцарство с его славой! – Было такое. Великий волшебник Мерлин приказал мне передать этот шар тому лорду, чтобы тот лорд пленил странников.

– Не спрашивайте, рыцари, почему я это сделал, – равнодушно сообщил Мерлин, отвернувшись ото всех. – Это дело, действительно, только моё и короля.

– Твоё, Мерлин, только твоё! – поправил поднявшийся взбешенный горячий Роберт. – Не сваливай свои проделки на короля! Именно проделки! За горные разработки, которые, оказывается, драконам вовсе не нужны, ты с ними не воевал, а договорился с главой одного из драконьих племён и платил ему. Вот!

Роберт с помощью Оливера вывалил на стол несколько волшебных шаров.

– Скажите, рыцари, зачем драконам эти шары, если на самих драконов они не действуют, а? Молчите, потому что трудно представить, что вытворял наш великий волшебник? И мы не представляли, пока не убили этого главу драконов и не нашли в их гнезде несколько десятков рабов! Рабов, господа. Эти люди – подданные короля Артура, которых Мерлин продавал в рабство!

– Они добровольно... – прохрипел Мерлин и пропал из зала.

– Сбежал наш великий, – констатировал Оливер. – Нет, господа, какие там могут быть добровольцы. Мерлин, а может и не один он, усыплял пастухов прямо на пастбищах и переносил в горы. Оставлял драконам свои шары, чтобы рабы полностью забыли своё прошлое и беспрекословно подчинялись крылатым господам. Вот такая история, господа. Кто не верит, может в том убедиться, поговорив с бывшими рабами – они отправлены по домам, кроме тех, кто там, в горах, умер своей смертью...

– Господа, завершим этот тягостный разговор, – хлопнул по столу ладонью сэр Артур. – С волшебником Мерлином я разберусь как король, а Бернард пусть немедленно покинет этот зал, поскольку факел его погас. На этом...

– Минуту, милорд, – не успокоился Уолтер. – Мы ещё не решили со статусом новых рыцарей, но перед этим у меня вопрос по поводу тех чужаков из тумана, что на каких-то птицах. Милорды, можно подробности? – обратился он к Роберту и Оливеру.

– Да в общем-то, подробностей маловато, – пожал плечами Оливер. – Прилетали такие несколько раз, сражались с драконами, теперь драконы полностью от них закрылись своим волшебством. Не знаем, точно, что их интересует, но они собирались найти нашего короля для неких переговоров. Так что опасности ждать пока не стоит, а если она появится, то странники знают, как с ней бороться.

– Да будет так, – приговорил сэр Артур. – Подождём появления чужаков. Сейчас же решаем, быть ли милордам Кеннету, Инноченцо, Матиасу и Густаво Рыцарями Круглого стола. Откройте Столу свои мысли, господа!

Через пару мгновений над головами бывших оруженосцев ярким пламенем вспыхнули факелы, что вызвало одобрительные возгласы всех присутствующих

– Поздравляю новых Рыцарей, защитников королевства! – торжественно возгласил король. – По давнему обычаю в связи с замечательным событием в Камелоте объявляется рыцарский пир!

Опять пир! Но хоть повод на этот раз напрямую касался странников, а уж о новых рыцарях и говорить нечего. Тем более, что «по протоколу» они имели право пригласить в Камелот своих родственников. Совсем не рядовое событие в среде даже опытных рыцарей – влиться в ближайший круг короля Артура, где можно чувствовать себя на равных с его величеством. Так что явились к назначенному времени целыми семьями. Понятно, что брига́ны также были в наличии, а вот дартенам вовсе неуютным и некомфортным показалось присутствие на этом торжестве – они же, в отличие от водных духов, не могли принять человеческую ипостась, а в виде грифонов чего там делать? Потому странники по общему решению посоветовали крылатым друзьям посетить свою родовую равнину в Кембрийских горах. На что дартены с показным недовольством согласились и исчезли.

Даже мастер Блэйз не стал описывать подробности этого торжества – ничем особенным оно от других подобных не отличалось, разве что присутствием брига́ний в виде прекрасных и богато одетых дам. Даже королева Гвиневера кривилась, посматривая на подруг новых рыцарей и их друзей. Но, возможно, она была расстроена и по другому поводу. Как шепнул лорд Хью Николаю перед пиром, новым недавним поклонником и близким другом королевы являлся не кто иной, как рыцарь Бернард Герносский. Который уже не рыцарь и удалён от Камелота, стало быть, и прав у него нету на королевские пиры и королеву.

«Ели, пили, говорили...» Даже и танцевали – это же не традиционная рыцарская пирушка, а вполне себе пристойный королевский приём, довольно редкий по нынешним сложным и опасным временам. Народ расслабился довольно быстро. И, если поначалу молодых рыцарей и их семьи просто поздравляли, восхищаясь подвигами, то скоро парни ощутили навязчивое внимание со стороны женской части пирующих. И ладно бы просто приставали внаглую, так ещё и брига́ний пытались отодвинуть, бросая на них недвусмысленно злобные взгляды. Команда помнила рассказы брига́ний об изменившихся к ним отношениях, вот тут они воочию увидели, что это означает.

В какое-то время, уловив момент, явно подготовленные женщины, не совсем пьяные, в количестве не менее трёх десятков «взяли в осаду» всех парней с девушками. Присутствующие в огромном зале люди не очень-то и обратили на это внимание, поскольку таких групп уже организовалось немало, да и расспросы рыцарей воспринимались нынче как само собой разумеющееся. Только это не расспросы были.

– Мне, господа, вот что интересно, – произнесла леди в возрасте от тридцати до пятидесяти, усеянная с макушки до туфель бриллиантами. – Интересно знать, как это вы, рыцари забыли наши обычаи? А? Вам разве не известно, что каждый уважающий себя рыцарь обязан иметь даму сердца? И дамой этой может быть не обязательно супруга рыцаря. И отчего, скажите на милость, ни у кого из вас таковой дамы нет, хотя достойных леди весьма достаточно в королевстве и даже тут вокруг вас?

– Вы, прекрасная леди, правильно заметили, что дамой сердца может быть не только супруга рыцаря, – начал вежливо отвечать спокойный Оливер. – Так ведь? Повторяю: может быть, а это значит, что может и не быть. Вам известно и даже, наверное, понятно, что никаких законов и традиций на этот счёт нету. На этот счёт рыцари сами вольны в выборе. Так вот нашими дамами сердца являются наши жёны, и других дам нами не предусмотрено.

– А ваши жёны – вовсе и не дамы! – визгливо заявила некая рыжая пигалица. – Не дамы они, нам королева говорила, а пустые водные существа, которые в нашем обществе и появляться не смеют...

– Девушки, – обратился к брига́ням Сергей на русском, – очень я не люблю грубить женщинам, но сейчас придётся. Закройте уши!

– Вот ещё! – возмутилась Веолина. – Мы и сами можем ответить, но любопытно. Груби, давай!

– Ты как посмела, женщина, в таком тоне разговаривать с мужчинами? – Сергей ухватил рыжую за ухо и слегка его подкрутил. – На конюшню захотела, леди? Молчи и слушай, а то ухо оторву и драконам отдам вместе с тобой! Все слушайте! Королева может говорить всё, что ей заблагорассудится, но указы издаёт король, вы это понимаете своим умом, или его у вас нету? Вы сейчас повторяете слова королевы, что бригааны – не дамы, а это прямое нарушение королевского указа. О ваших гадких выражениях тотчас же узнает наш справедливый король. В ответе будут ваши мужья, отцы, братья и сыновья. Всех их – в опалу, всех вас – вон из Камелота, королевский дворец для вас, сумасшедших дам, отныне закрыт! Кроме того, мы попросим бригааний, чтобы они начали нагло приставать к вашим мужчинам и уводить их от вас в свои семьи. Всем понятно? – Сергей дёрнул рыжую за ухо, та взвизгнула, чем привела в чувство своих подельниц, которые бледнели под слоями пудры.

– Сэр! – испуганно и заикаясь, прошептала «бриллиантовая» дама. – Милорды, умоляем вас, не говорите ничего о нас королю нашему Артуру. Мы раскаиваемся в своих словах и приносим уважаемым вашим прекрасным жёнам наши извинения. Не говорите, а? – дама умоляюще сложила пухлые руки на неохватной груди, большинство повторило её жест с застывшими заискивающими улыбками.

– Ладно, ступайте в хороводы! – снисходительно махнул рукой Сергей.

– И где же тут были грубости? – с недоумением спросила Гербета, глядя вслед разбегающейся толпе. Свободное пространство, кстати, показало команде весьма разочарованную королеву Гвиневру, которая, видимо, и направила сюда милых дам. – Кроме нескольких слов, никаких грубостей и не заметно. Ладно, а ты что, вправду хочешь, чтобы наши подруги начали настоящую охоту за их мужчинами?

– Я что, по-вашему, с ума сошёл или враг вам? – искренне удивился Сергей. – Это уж из меня по природной мстительности вырвалось. Нужны вам такие дурные хлопоты? Живите, как нравится. И не думаете ли вы, что этих леди испугала такая угроза? Вот щас! По-настоящему эти бездельницы опасаются только того, что их перестанут приглашать и вообще пускать в королевский дворец – тут у них привычная жизнь, отказаться от которой невозможно. Всё с этим, кажется? Уверен, больше никто подойти не осмелится – слухи тут быстрее ваших полётов. Продолжаем веселиться. Если вот это всё весельем можно назвать. Кстати, парни, то есть рыцари Круглого Стола, как-то упустили мы такой вопрос: что вам предстоит как рыцарям, а? Вдруг какое срочное королевское поручение, и с командой придётся расставаться?

– Как это? – возмутился Матиас. – Вы же сами когда-то на канале говорили, что, где бы мы не защищали королевство, мы остаёмся рыцарями, не так?

– Так. Только вот защищать королевство можно в разных местах и по отдельности. Причём по указу короля. Возможен такой вариант? Возможен, особенно, если он придёт в голову Мерлину, очень злобному и мстительному существу, как оказалось. Советнику сэра Артура, не забудьте. Интересно, куда он отправился из зала круглого стола – душевные раны зализывать?

– Пускай себе зализывает, – вступила Френсис. – Козёл такой, и это я без грубости. А мы вот о чём совсем забыли вам сказать. Когда присутствовали в зале, где Круглый Стол, заметили следы пребывания там двух волшебниц. Это потому, что мы с ними после встречались. Когда-то там побывали Марго и Нинева, вот.

– Очень интересная информация, – задумался Николай. – Очень. С учётом того, что сюда женщинам, включая королеву, вход закрыт. Придётся всё-таки с Мерлином пообщаться, накопилось к нему вопросов...

Подошёл к команде один из придворных, вежливо передал, что четверых новых Рыцарей Круглого Стола его величество король Артур примет в рабочем кабинете сразу после сво-

его ухода из этого зала. Сообщивший эту новость человек предупредил, что он и сопроводит рыцарей к королю.

– Вот и узнаем, что за поручение последует вам по защите государственной границы, – прокомментировал Сергей. – В соответствии с этим и станем решать, как самим дальше быть, жить и действовать.

К счастью окончание, официальное, конечно, окончание королевской вечеринки наступило довольно скоро. К счастью для странников, само собой, потому как скука достала их окончательно, и если бы не подруги, то Сергей с Николаем просто бы объелись и опились, наверное. А так – ничего, выдержали. Умудрились даже намёком и мимикой не показать соратникам и девушкам своё недовольство: всё-таки для тех и других событие неординарное, не каждый день такое случается даже и в мирной жизни.

И когда король с королевой поднялись с тронов и проследовали в дверь, что находилась позади их места пребывания, половина команды отправилась вслед за ожидавшим рядом дворцовым служащим, остальные предупредили, что будут ждать у парадного входа. Родственники же оставались в зале – у них, кроме развлечений, нашлись и дела с огромным количеством знакомых. Со странниками вышла только леди Лионора – этой после удаления её от короля находиться в окружении «понимающих и сочувствующих» бывших приятелей и приятельниц особенно, было весьма неуютно. А с семьями лордов Гоорского и Нантресского она и безо всяких приёмов общалась постоянно.

– А вы-то, молодые люди, почему не задержались в зале, – спросила она Оливера с Робертом. – Понятно, что дамы у вас есть, и другие не нужны, но пообщаться с такими же рыцарями неужто неохота?

– Да мы уже столько с ними не общаемся, – улыбнулся Оливер, – что даже и не представляем, о чём говорить. А вновь и вновь рассказывать о своих приключениях – это, знаете, несколько утомительно, тут так и тянет уже приврать что-нибудь.

– Да ваши приключения и без того сплошным враньём кажутся, – засмеялась леди. – Думаете, много таких, кто вам полностью верит?

– Пусть. Да и не в общении с рыцарями дело. Просто нам, как и странникам, сейчас важно узнать, что нас ожидает. Не думаете же вы, леди, что мы захотим оставить новых рыцарей, вашего сына, в том числе? Привыкли уже в нашей команде вместе быть.

– Команда... – задумалась Лионора, – Странное название, но мне нравится, да и Матиас, смотрю, вполне доволен. Вот интересно, ему же теперь полагается собственное поместье, и Камелард в его распоряжении остаётся. Справится ли? Хозяйство – это не битвы с драконами, это намного хлопотней. Кстати, сколько их там король собирается держать, о чём можно разговаривать долгое время?

– А они и не разговаривают, – встrepенулись бригааньи. – До короля наши рыцари так и не добрались...

– Что ещё? – нахмурился Сергей, а леди Лионора побледнела. – Опять их украл кто-нибудь?

– Ты прав, Сергей, – почему-то совершенно спокойно подтвердила Веолина. – Украли. И все вы с одного раза угадаете, кто это сделал.

– Убью старика дебила! – неожиданно кровожадно процедил Николай. – Допрошу с пристрастием и прикончу! Как ему это удалось, и где парни сейчас? Спокойно, леди, уверен, ничего с ними не случится, Мерлин хоть и дурак, но не до такой степени, чтобы королевских рыцарей убивать – заложники ему нужны, чтобы с нас что-то стребовать. Девушки, рассказывайте!

– В одном из коридоров второго яруса вся группа неожиданно свалилась на пол без сознания. Тут же вокруг рыцарей закружились воздушные смерчи и потащили их к ближайшему окну. Хорошо, подруги сразу последовали за ними, но вмешиваться сразу не осмелились...

– И правильно сделали, – буркнул Сергей. – надо знать, кто и куда. А подобный случай уже имел место у Барримора. Девушки правы – кто их знает, что там за смерчи такие?

– Вот они и подумали, что эти похитители могут их обнаружить. А это оказались духи воздуха в услужении у Мерлина. И утащили они парней прямо в ту башню волшебника, в которую вход закрыт даже королю. Она вся пронизана защитным волшебством. Свалили добычу в самой верхней комнате – не комната это даже, а что-то типа наблюдательной площадки, только с крышей и стеклянными стенами. Хорошо ещё, что на полу ковёр оказался. Пока они спят, самого же Мерлина не видеть.

– Ещё бы он там был, – Николай не переставал злиться. – Ему же сейчас нужно перед очами короля светиться, алиби себе обеспечивать. Девушки, пока парней не будите, а лучше разберитесь, если сможете, что это за духи такие тут.

– А помните, – предположила Гербета, – что у Мерлина всегда какие-то неведомые помощники оказывались? Вот на канале, к примеру, и ещё потом где-то. Разве что странно, почему они волшебнику у кочевников не помогли.

– Потому и не помогли, что наверняка он должен их постоянно под контролем держать, а как самого припекло до потери чувств, так и они оказались беспомощны. А вывод такой, что эти духи не столь разумны, как водные наши или горные. Кстати, а где наши горные? А то и вовсе без разума, способны лишь команды выполнять. Они-то где сейчас? – Николай уже чего-то замыслил.

– Да тут и затихли по углам, но не исчезают.

– А нельзя ли увидеть какой-то след, пусть нить там, паутинку, которая их связывает с Мерлином. Хорошо бы увидеть, с какой именно частью этого идиота.

Буквально через пару минут бригањи сообщили, что отыскали эту связь – она отлично видна, просто им не до того – за парней переживают. А ведут эти «нити» напрямую к навершию посоха, с которым, как известно, Мерлин никогда не расстанется. К тому пресловутому серебряному шару. Только уж тут бригањи отметили, что это шар весьма отличается от тех, что обнаружили в драконьем племени Пятого Лепестка. Разобраться бы нужно – тут в этой сфере на посохе явно ощущается чья-то живая душа.

– А сам-то старик где сейчас?

– В кабинете короля, который гневается в ожидании наших парней.

– Вы сможете задержать или развеять этих сторожей?

– Конечно. Начинать?

– Нет минуто. Сначала разбудите рыцарей, отдайте им дельтапланы, и пусть срочно летят к тому окну, через которое их украли. С духами разберётесь, если они попытаются воспротивиться побегу. Дальше: покажете им дорогу, башня эта совсем рядом. Посмотрите, если тот дворцовый работник всё ещё валяется в коридоре, разбудите и его, пускай продолжают путь к королевскому кабинету. А там пусть сам объясняет, почему задержались они. И последнее: Мерлин, хоть виду и не покажет, но наверняка растеряется. Вы его там усыпите, а посох у него стырьте. То есть позаимствуйте, и к нам его как можно быстрее. Начинайте! Роберт, ты не все шары, что мы у драконов забрали, на круглый стол вывалил?

– Нет, пять штук приберёт на всякий случай.

– Отлично! Гербета, что у подруг?

– Да уже сделали. Парни вылетели, им коротко пояснили, в чём дело, а сообщают они быстро.

– Что я вам говорил, леди, – обратился Сергей к успокаивающейся Лионоре. – Наш гипнотизёр всегда отыщет вариант в любой заварушке.

– Спасибо, милорды гипнотизёры, – со вздохом облегчения произнесла Лионора и тут же налилась багровым цветом. – Но этому... советнику я такого не прощу никогда, даже если вы и не решитесь его убивать! Он у меня не только своего посоха лишится!

– Ага, вот он и посох! – обрадовался Николай, принимая из рук Элинон знакомый атрибут Мерлина. – Спасибо! Щас, не убегай... Так... так и вот так! На всякого мудреца довольно простоты, а на каждого Мерлина Николай отыщется, – бормотал Николай, быстрыми движениями пальцев раздвигая какие-то загогулины, которыми сфера наверху крепилась к посоху. – Волшебства он тут насобачил... накосячил! Роберт, давай шарик! Элинон, теперь этот посох – в башню, где наши парни валялись и к Кеннету своему возвращайся!

– Быстро ты, гипнотизёр, с этим дрыном разобрался, – уважительно похвалил друга Сергей. – Хоть и технарёк из тебя...

– Вот когда время жмёт, не только технарём станешь, – довольно потёр руки Николай. – А ещё и волшебником. Кажется, что организм уже на рефлексах стал использовать здешнее колдовство против тутошнего волшебства. Я понятно выразился?

– Понятней и не скажешь, молодец, как всегда! – обняла его Гербета. – Теперь, может, послушаем, что там у короля происходит?

– А вы тут как оказались? – вытаращился на вошедшую пятёрку Мерлин. – Вы в другом месте...

– Прошу прощения за задержку, ваше величество! – склонился перед королём сопровождающий рыцарей придворный. – Непонятно почему со мной по пути плохо стало, пришлось повалиться, пока господа рыцари меня в сознание привели.

– А, понятно, свободен! – махнул рукой король. – Мерлин, а в каком таком другом месте должны оказаться рыцари, если я их сюда вызвал?

– В другом месте! – вскричал в ярости Мерлин. – Которое не здесь!

Он попытался было по привычке стукнуть в пол посохом, однако ладонь его ощутила только воздух. Волшебник пошевелил пальцами, сжимая и их и разжимая, ничего не менялось – не имелось посоха!

– Где мой посох? – визгливо воскликнул он. – Кто посмел украсть?

– О чём это ты, великий Мерлин? – с некоторым замешательством спросил король. – Кто это мог что-то украсть в этом кабинете и во дворце, если ты божишься, что всё тут защищено от всякого воровства и волшебства, кроме твоего. Или это неправда?

– Это правда, сэр! – Мерлин судорожно оглядывался. Потом начал метаться по кабинету, заглядывая во все углы, ящики и щели. Даже под стол залез и под кресло короля. – Где-то я его позабыл. И сам забылся – у меня же с посохом тесная связь. Минуту, сэр...

И Мерлин исчез. Всё описанное странники, а также Роберт с Оливером и леди Лионора не слышала, это им сейчас бригааньи спешно передавали, а вот дальше уже пошёл «синхронный перевод».

– Может быть, вы молодые люди, соблаговолите пояснить, о каких других местах тут упоминал великий волшебник Мерлин? Кстати, присаживайтесь, – спросил король Артур, чуть успокоившись после суеты, устроенной Мерлином.

Ответил королю рыцарь Матиас, как наиболее тому знакомый – всё же он сын этого короля, пусть и внебрачный! Оставаясь на ногах, как и полагается рыцарю перед королём говорил, стараясь не лгать – не куртуазно это.

– Мы, ваше величество, шли во вашему повелению в сопровождении сопровождающего, который нас сопровождал. Шли, стало быть, по великолепным коридорам, никого не трогая, как вдруг в одно мгновение оказались на самой верхотуре высоченной башни. Стены там были прозрачными, но рассмотреть нам ничего не удавалось – слишком темно вокруг. Не удалось и предпринять что-либо, потому как та же неведомая сила выбросила нас в тот же коридор, по коему мы шли в сопро... Это я уже упоминал. Но тот, кто нас вёл, валялся там при отсут-

ствии наличия сознания. Уж как могли, мы привели его в чувство и пошли дальше. И вот мы тут – пришли, стало быть.

– Что ж, – вздохнул разочарованно король. – В Камелоте случаются и не такие чудеса, но впервые кто-то вмешивается в исполнение моих распоряжений. А, вот и Мерлин! И с посохом, смотрю.

– Да, ваше величество, – согласился возникший в одном из кресел волшебник. – Я его, оказывается, в башне своей оставил по рассеянности. – Думаю, не помешаю вашей беседе и подскажу многое, конечно, это ведь обязательно потребуется.

– Посмотрим, – сэр Артур устроился поудобней. – Итак, господа новые Рыцари Круглого Стола, поздравления вы уже приняли, в том числе и мои. Законные права на владение полагающимися вам личными поместьями заберёте у соответствующего сановника. Теперь о деле, которое заключается, как вы понимаете, в вашем служении во благо королевству, а точнее, по нынешним временам – в защите и обороне его туманных, к сожалению, рубежей. Этим же занимаются и все остальные рыцари, поочерёдно выходя к указанным им местам. В настоящий момент, к счастью, каких-то особо тревожных вестей с границ нет, да и пророчества Мерлина спокойны, но всё же... Вы, как известно, много путешествовали, и какие рубежи нашего королевства, на ваш взгляд, вызывают тревогу?

– Южные, ваше величество, – не задумываясь, ответил Матиас. – Именно там случаются разломы, в которые норовят проникнуть корабли риммов, что подтверждается и словами сэра Ральфа, и высадкой их отрядов в пределах Кембрийских гор.

– Скорей всего, так и есть, – тяжело вздохнул сэр Артур. – Но, повторяю, тревожных вестей нет, так что вы можете выбрать временную спокойную жизнь или новый поход в южную сторону.

– Благодарим за предоставление выбора, ваше величество, – Матиас был сама вежливость. – Наверное, мы этот выбор объединим: сперва разберёмся с хозяйством, потом отправимся на юг. Но в случае тревожных вестей готовы последовать туда немедленно.

– Хорошо. Но ещё одно: на собрании рыцарей Круглого Стола волшебник Мерлин упоминал о неких чужаках, прилетающих на волшебных железных птицах и желающих вести со мной переговоры. Можете вы к этому что-то добавить, не грозит ли настоящая опасность именно оттуда?

– К сожалению, ваше величество, к словам милорда Оливера нам добавить нечего. О тех людях и их птицах больше всех знают странники Сергей и Николай.

– Да откуда им что-то знать больше меня? – вскинулся Мерлин. – Видели небось чужаков всего один раз да и то издали...

– Тебе бы заткнуться, волшебник, как говорят странники, – тоже очень вежливо ответил Инноченцо. – И которых ты при нас осмеливаешься оскорблять. Мы видели чужаков не однажды и говорили с ними, иначе не было бы информации о нужных им переговорах. А ты, Мерлин, сколько раз их видел? Если так много знаешь, может, объяснишь, как эти железяки летают по небу без всякого волшебства? И где твои пророчества по их поводу?

– Ответь, Мерлин, невзирая на юношескую горячность молодых рыцарей, – почему-то усмехнулся сэр Артур. – Как они летают?

– Не знаю, – стушевался Мерлин. – Пока сам не увижу, ничего не могу сказать. Но без волшебства такое летать не может – это противно законам природы и божеским.

– Надо же, какие законы вспомнил! – король поднялся. – Сейчас рыцари свободны, передайте странникам, что я их жду завтра в полдень в этом кабинете. Только их двоих. А ты, Мерлин, задержись, появились к тебе вопросы...

Пока ждали появления молодых рыцарей из дворца, продолжали слушать – бригааньи же не могли оставить разговор короля с наставником без пригляда. Сначала слышались треск ломаемой мебели и глухой звон бьющейся посуды.

– Ты что же это вытворяешь, старик? – почти прошипел король. Чувствовалось, что он не просто в ярости, а в дичайшем животном бешенстве. Может, даже страдала волшебникова борода. – Рыцари промолчали о том, где они оказались вместо этого кабинета, но меня разве обманешь? Ты как посмел их утащить в свою башню?

– Но, ваше велич...

– Никаких «но»! Ты – наставник, но никаких прав на подобные выходки не имеешь! Мне ещё не хватало, чтобы меня обвиняли в исчезновении рыцарей, ты к этому дело ведёшь?

– Но странники, ваше величество...

– Что странники? Эти странники никому тут не нужны. Вернее, никому не дороги так, как собственные дети, за которых отдельные лорды и леди поднимут новый мятеж, в твоих пророчествах не видится такой исход твоего сумасшествия? Если тебя не устраивают странники, так с ними и разбирайся, или силёнок стало маловато?

– Да я их...

– Помолчи! Это не всё. Тебя стыд не мучит за то, что ты так подставил меня перед теми же странниками? Да, я благодарен тебе за то, что ты взял всю вину на себя в воровстве людей и продаже их в рабство драконам. А сам-то ты теперь кто в глазах рыцарства – вор и работороговец почище риммов, своими торгуешь!

– Да пошли они, все эти рыцари!

– Да, ты у меня один встанешь на все границы сразу, великий волшебник! И лжец! Кто тебя тянул за язык при обвинениях странников в пропаже рудников? Рудников, оказывается, может быть и больше. Металлов больше, а где камня? Самоцветы теперь откуда брать, спрашиваю?

– Но ваша сокровищница и без того полна, ваше величество!

– Сокровищница?! – успокаивающийся было король вновь впал во гнев. – Это моя сокровищница. Моя! Личная! И она ещё недостаточно наполнена, а на неё уж зуб точит Гвиневера после того, как я, дурак, похвастался перед нею. Так где теперь брать изысканные украшения для королевы и очередной фаворитки?

– Мы что-нибудь обязательно придумаем, ваше величество! Начал подниматься боевой дух у Мерлина. – Заставлю тех же странников вместе с их духами добывать камни. Заставлю! Моя месть им будет ужасна!

– Вот и мсти странникам! Они меня совершенно не волнуют, в отличие от подданных и самоцветов. Ты понял? А теперь оставь меня!

Ошибки великого волшебника

Наконец-то можно было вздохнуть сравнительно спокойно. Так посчитали странники, вместе со всеми отправляясь в отведённые им покои. Семейства рыцарей желали «продолжения банкета» – им не терпелось ещё неоднократно услышать от своих детей и родственников повестей с большим числом подробностей. Но Николай умудрился уговорить отцов, матерей и прочую родню совсем немного повременить – нужно было определиться с дальнейшим поведением команды в связи с результатами аудиенции молодёжи у короля. Однако спросили сначала мнения у своих подруг. Те несколько мгновений молча обменивались мнениями.

– А что мы? – выдала результат Веолина. – У нас по-прежнему всего два желания: находиться рядом с вами, и чтобы сохранилась вся команда, очень уж мы все друг к другу привыкли. А куда там идти или здесь оставаться – это нас совсем не волнует.

Понятно. Наверняка такое же решение примут и дартены. Остаётся определиться ввошь-мером. Вот и определялись. Только перед этим Николай попросил бригадий понять всё-таки, если это возможно, кого это прятал Мерлин в своей сфере на посохе.

– Нам, мы надеемся, недолго осталось ждать возвращения ушедших в поиск рыцарей Круглого Стола Пелеаса и Ланселота, месяца четыре, не более, – начал Сергей. – Что означает главное для нас – вернуться на родину и хорошо бы в целости и сохранности. На последнее условие мы и станем ориентироваться. В основном. Однако, если кому-то из вас потребуется наша помощь, безусловно, можете на неё рассчитывать.

– Ага, – поддакнул Николай. – Особенно, если эта помощь будет нужна где-нибудь подальше от Камелота с его обитателями. Мы какое-то время можем пережить в своём «Поместье странников», но этот вариант нас не очень устраивает, потому как мозолить глаза королю означает, что он сам либо с помощью верного и доброго советника придумает нам срочное и безусловно важное задание.

– Всё-таки я не очень представляю, господа, – спросил Густаво. – За что на вас так взъелся Мерлин. Вот, как мы слышали, он даже и нас украсть попытался без всяких согласований с сэром Артуром.

– Да это и не шибко важно: взъелся и взъелся. И пускай мечтает о мести. А поводов для взъедания у него несколько. Во-первых, мы так не открыли ему тайну своего оружия. Нет, мы собирались выполнить обещанное, но он успел показать себя пакостно, начиная с присвоения себе наших действий. То, что мы давали информацию для его пророчеств, видимо, показалось ему крайне оскорбительным – вдруг когда-нибудь тайна откроется...

– Но вы же его самого спасли от кочевников! – изумился Густаво. – На что тут можно оскорбляться?

– Как раз на то, что мы видели его в совершенно беспомощном состоянии, – усмехнулся Сергей. – Это для великого волшебника пинок по самолюбию. Точней, по себялюбию. К тому же нормальные люди в таких случаях чувствуют себя должниками, а уж быть перед кем-то в долгу – это не для Мерлина. А потом, сами знаете, что открылось при встрече с драконами. Впрочем, мы уклонились от главной темы: чем вы все и каждый в отдельности собираетесь заняться в ближайшее время?

– Хозяйством, скорей всего, нам предстоит заниматься, – пожал плечами Роберт. – Куда от такого счастья денешься – мы ведь полгода никакой помощи родителям не оказываем, наоборот, они занимаются нашими с Оливером новыми поместьями, а мы так там и не бывали. А молодым рыцарям вовсе предстоит начинать с нуля, то есть с завтрашнего получения прав на владение, а потом... Сами представляете небось.

– С трудом, но представляем, – Николай потёр затылок. – У нас вот тоже: получит человек шесть соток под дачу, так с ума сойти, сколько хлопот появляется...

– Да-да, и тут так же, господа, – подтвердил Матиас. – Я лично мог бы и отказаться, как наследник материнского владения, но к чему? Расширяться нужно – могут ведь и собственные дети пойти, тоже им наследовать что-то нужно... Я вот с матерью успел перекинуться парой слов, так знаете, какая для нас окажется главная проблема? Это поиски рабочих рук. Паратройка деревень к поместьям, конечно, прилагается, но это же такая малость для совсем нового хозяйства.

– Так принимайте людей от других господ, мало ли таких, кто хочет найти более подходящие условия для жизни? – предложил Николай.

– Эх, – вздохнул Матиас. – Совсем недавно так бы и случилось. Только вот мать сообщила, что, пока мы посещали драконов, король Артур издал указ о бродяжничестве. Помните, как мы встретились с крестьянами лорда Галла Элфорда? Что они рассказали? Осмелился покинуть своего господина, и ты уже бездомный бродяга с самыми печальными последствиями.

– Так это же король и сделал как раз после нашего прихода к Элфордам, – догадался Николай. – И после посещения того королевства Мерлином – он и насоветовал во благо королевства такую гадость. Да уж, теперь вам выкручиваться остаётся только с помощью родителей да при взаимной поддержке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.